

Zaratystra

Заклятие Зимнего волшебника

книга-игра

Версия текста: 4
Книги-игры и интерактивные рассказы
<https://quest-book.ru>

1

Какой бы путь ты ни выбрала, пытаясь снять «Заклятие Зимнего волшебника», ты обязательно найдешь приключение!

○ Начать — (42)

2

- Он причинил столько страданий Альказару. Я хочу отплатить ему той же монетой - говоришь ты. – Расправьтесь с ним жестоко.

Взор ТорТака затуманивается, и ты понимаешь, что твое решение его не обрадовало. Он слегка качает головой.

- Я исполню твое желание, малыш - говорит он.

ТорТак щелкает пальцами, и к нему с жужжанием подлетает колибри и опускается на руку.

- Собери моих этаков - приказывает он, и колибри улетает.

Через считанные секунды ТорТака окружают сотни полуросликов.

- Мы идем спасти Альказара - говорит он своей пастве. – Вы услышите вдалеке громкий взрыв, раскат грома, а потом все снова стихнет, и вы выведете волшебника Весны из Ледяной Пещеры по подземному туннелю и прямо ко мне домой - приказывает он.

- Да, ТорТак - отвечают в унисон этаки. – Мы сделаем это.

- Для вас не будет никакой опасности - добавляет он. – Теперь идите.

После этих слов все маленькие коричневые полурослики исчезают. Ты стоишь возле ТорТака и ждешь, когда Уорзен выйдет на крышу. И когда он появляется, ТорТак делает глубокий вдох – ты чувствуешь, как в его огромном теле собирается энергия. Он как будто становится все больше и больше прямо на твоих глазах.

И вдруг ТорТак протягивает руку к крыше замка, и с его пальцев как по волшебству срываются четыре огненных метеора красного, желтого, зеленого и голубого цветов и улетают в небо. Они проносятся над водой, оставляя за собой в воздухе висеть дугу цветных искр, при взгляде на которые голова идет кругом.

Через миг искры достигают Зимнего волшебника и собираются ромбом вокруг его тела. И прежде чем Уорзен успеваешь хотя бы пошевелиться, чтобы защитить себя – БУХ! Раздается ужасный взрыв. Метеоры взрываются ослепительно ярким светом, а цветные искры летят во все стороны. До тебя доносится мучительный вой волшебника, и ты крепко прижимаешь к ушам дрожащие руки, чтобы не слышать этого крика.

Когда ты открываешь глаза, вспышки погасли, а Уорзен исчез с лица земли.

ТорТак испускает долгий усталый вздох и поворачивается к тебе.

- Получите-распишитесь, малыш. Уорзен канул в небытие, жертва огромной и ужасной жестокости. Что ты чувствуешь?

- Я слегка потрясена - отвечаешь ты. – Но счастлива, что его больше нет.

- Сейчас мои этаки несут Альказара сюда - тихо говорит ТорТак. – Его вылечили, и весна уже возвращается в твое королевство - он кладет свою большую руку на твое маленькое плечо. – Теперь, малыш, ты должна выучить урок.

Неожиданно тебе становится страшно. Чувствуешь себя очень маленькой рядом с этим

огромным, могущественным созданием.

- Мы все здесь на Этакноне приверженцы. Приверженцы мира. Я использовал свою силу для жестокости, потому что таково было твое требование. Но у нас была мирная альтернатива, и мы прибегаем к насилию лишь тогда, когда это абсолютно необходимо.

- Что вы собираетесь сделать со мной? – спрашиваешь ты.

- Я не собираюсь причинить тебе вред. Обещаю. Но ты должна научиться мирному решению проблем, пока ты здесь. Альказар вернется домой сразу же. Но ты, мой малыш, ты останешься здесь на Этакноне, пока не поймешь значение мира и мягкости, пока не поймешь, что жестокость – не лучший способ сражаться с жестокостью. Сила мира воистину велика.

- Но как долго это займет? – спрашиваешь ты, готовая расплакаться. – Как долго я должна буду оставаться здесь?

- Столько, сколько тебе потребуется. До тех пор, пока не выучишь урок. Может быть день, может быть всю жизнь. Все зависит только от тебя.

- Но это значит, что я могу никогда больше не увидеть Альказара! – плачешь ты.

- Возможно. Но строго между нами, малыш, я не думаю, что тебе понадобится так много времени. Я бы сказал, ты кажешься довольно способным учеником, разве нет?

Киваешь.

- Да, по крайней мере, я на это надеюсь. Я хочу учиться быстро.

- А сам урок будет длиться всю жизнь - говорит ТорТак, беря твои руки в свои. – Теперь иди в свою хижину. Ты знаешь, где она. Этаки вскоре будут там, чтобы начать твое обучение.

- Да, ТорТак - отвечаешь ты, понимая, что ты обязана нести ответственность за свои решения.

Ты спускаешься по тропинке из лепестков с горы Так, мимо фруктовых деревьев и идешь в долину к своей маленькой хижине у моря.

КОНЕЦ

3

- Пошли, Корнелий! За мной!

Нырять в сверкающую воду, и холод пронзает твою кожу подобно крошечным серебряным ножичкам.

Ты плывешь под водой, пока не чувствуешь, что легкие вот-вот лопнут, и всплываешь посреди пруда. К твоему удивлению болотные твари затормозили на вершине дюны. Они водят башками из стороны в сторону, выискивая тебя.

Ты снова ныряешь, скрываясь из вида, и плывешь к дальнему краю озера. Когда ты выныриваешь опять, болотные твари по-прежнему выглядят озадаченными, как будто они вообще тебя не видят. Наконец вожак издает громовой рык, и твари, понутив свои чудовищные головы, трусят прочь по замерзшим полям.

- Корнелий, они отступают! – кричишь ты, подтягиваясь на руках на снежный берег. – И что-то тут сильно не так - продолжаешь ты. – Я совершенно сухая.

- Это еще что - отвечает северный олень. – Гляди, Омина! Вокруг тебя синий ореол, как какой-то туман.

- И вокруг тебя тоже - говоришь ты. – Готова поспорить, я знаю что это – это ореол невидимости! Вот почему болотные твари не могли нас видеть!

- Вода, должно быть, волшебная! Какая удача! – восклицает Корнелий. – И нам даже не пришлось воспользоваться твоим золотым свистком!

- Погоди-ка минуточку, Корнелий - отвечаешь ты, шаря у себя в карманах. – Он пропал! Может, мне стоит нырнуть обратно в воду и поискать его.

- У нас нет времени - говорит северный олень. – Нам необходимо попасть в замок Криона, пока с Альказаром ничего не случилось.

- Ты прав - отвечаешь ты, запрыгивая северному оленю на спину. – Кто знает, как долго мы пробудем невидимыми?

○ Далее — (6)

4

Крепко сжимаешь кочергу двумя руками и обрушиваешь ее на толстые стебли лилий. Они прочные, как стволы деревьев, но ты рубишь изо всех сил. Один стебель поддается, по нему сочится живица, и ты бьешь его снова и снова, пока лилия не падает на неровные камни.

Твои руки дрожат от усталости. Как ты свалишь все эти сотни цветов, все еще стоящих вокруг тебя, высоких и сильных? Делаешь глубокий вдох и хлещешь кочергой над головой, свирепо размахивая из стороны в сторону, бегая и спотыкаясь, отчаянно пытаешься спастись.

Неожиданно тебя отрывает от земли, и твою голову окружает гладкая прохладная белизна. Тебя засасывает в цветок лилии! В нос тебе бьет сладкий, тяжелый аромат, вызывая тошноту и головокружение.

Твоя рука обмякает, выпуская кочергу, и твоё тело затаскивается в ароматную пасть лилии. Чувствуешь, как тебя глотают целиком, и скользишь по толстому зеленому стеблю. Ты таешь в сладком запахе, таешь и растворяешься, кожа твоя делается мягкой и зеленой как листья и стебель растения.

Воля к сражению покинула тебя. Вскоре хищное растение насытится. А для тебя это...

КОНЕЦ

5

Всю ночь, а потом еще и день ты идешь по темной извилистой тропинке сквозь заснеженные сосны и замерзшие дубы и тюльпанные деревья (лириодендроны), пока, наконец, не приходишь на лесную поляну.

- Ты замечательный проводник, Луна! – кричишь ты. – Мы нашли друидов.

Луна высовывает головку из кармана твоей туники и озирается по сторонам, прислушиваясь к неразборчивому песнопению и бормотанию, доносящимся с поляны. Ты видишь собравшийся возле пылающего костра круг фигур в капюшонах и коричневых рясах до пят.

- Я боюсь к ним подходить, Луна - шепчешь ты.

- Но мы должны, Омина. Уверенна, они поймут важность твоей просьбы.

Пока ты крадешься к костру, бормотание постепенно стихает, и одно за другим к тебе поворачиваются лица, сокрытые в глубокой тени коричневых капюшонов. Высокая, молчаливая фигура выходит из круга друидов и низким голосом требует:

- Говори, с чем пожаловала.

- Я Омина, ученица волшебника Вечной Весны - отвечаешь ты. – Я пришла просить вашей помощи – нужно вылечить волшебника от смертельной болезни.

- Продолжай.

- Только гриб Алое пламя может вернуть ему здоровье, и мы просим вас помочь нам найти его.

Фигура в капюшоне медленно кивает, затем поворачивается к своим товарищам.

- Взыскующий, продолжай ритуал. Я скоро вернусь в круг.

- Да, наставник - отвечает, кланяясь одна из фигур, и песнопение возобновляется.

Друид-наставник поднимает свой посох и делает тебе знак следовать за ним.

Он идет размеренно, длинными шагами, находя в лесу дорогу подобно зверю, знающему

каждое дерево и кустик, мимо которого проходит. Ты торопишься за ним, делая по два шага на каждый шаг друида, проходя мимо кустов ежевики, традесканции и лютиков, пожухших от снега, пока вскоре не оказываешься перед рощей мелий, чьи фиолетовые цветочки также замерзли от холода.

- Место Алого пламени - говорит ваш провожатый. – Тишина,

Он высоко поднимает посох и, закрыв глаза, бормочет несколько незнакомых слов. Вдруг его посох отзывается нежным музыкальным звуком. Друид наклоняется и достает из кустарника под мелиями ярко-красный гриб, круглый и блестящий.

- Спасибо. Спасибо вам огромное - плачешь ты, заворачивая Алое пламя в пригоршню мха и засовывая в карман своей туники.

- Я знаю, ты очень торопишься доставить этот гриб - говорит друид из глубин своего капюшона. – И я могу помочь тебе быстро попасть, куда нужно. Во-первых, у меня есть единорог, скачущий со скоростью молнии. Он отвезет тебя, куда ты захочешь. Мы должны вернуться в рощу и надеть на него упряжь.

Однако, если хочешь рискнуть, я могу мгновенно переправить тебя с помощью этой гигантской мелии. Ты попадешь в аналогичное дерево поблизости от нужного тебе места. Но риск в том, что я не могу гарантировать, где именно будет находиться это дерево.

Что ты предпочитаешь?

Если хочешь вернуться в Рощу Друидов и сесть на единорога. — (8)

Если хочешь отправиться мгновенно с помощью волшебного дерева. — (32)

6

Снег лежит огромными сугробами, и вокруг воет и свищет ветер. Белая поземка швыряет тебе в лицо кусочки льда, жалящие словно стрелы. Твоя кожа начинает неметь.

- Мы не можем идти дальше в такую метель! – кричит Корнелий, ветер уносит его голос назад. – Мы должны найти убежище!

Но укрыться негде. Северный олень пробивается сквозь воющий буран, каждый шаг отвоевывая у свирепого ветра. И вдруг, как раз когда ты уже оставила всякую надежду, ты видишь сквозь вихрящуюся пелену снега смутные очертания камышовой крыши.

- Смотри! Думаю, это дом! – кричит Корнелий, торопясь вперед изо всех сил.

Вскоре дом уже ясно виден – уютный кирпичный коттедж с вьющимся из трубы дымом. Спрыгиваешь со спины северного оленя и барабанишь в деревянную дверь. Та мгновенно распахивается, являя привлекательного серого эльфа в красном шелковом халате. Он безбород, и его золотые волосы зачесаны назад, аккуратно, как под линейку.

- Ура! Компания! – радостно кричит он, а в его фиолетовых глазах пляшут чертики. – Обожаю гостей! А больше всего я люблю невидимых гостей. Далее, заходите - он низко кланяется и делает вам жест входить.

Вы с Корнелием обмениваетесь настороженными взглядами, но ты слишком устала и задубела от холода, а тут в очаге горит приветливый огонь. Ты входишь, но настороженно, опасаясь какой-нибудь ловушки.

- Чай? Чашку горячего шоколада? – спрашивает эльф, снимая твой плащ и вешая его на колышек возле двери.

- Нет, спасибо - вежливо отказываешься, еще не решившись доверять ему полностью.

- Далее, присаживайтесь - он деловито взбивает перьевые подушки в креслах у камина. – Не хотите чаю? Тогда я буду вынужден пить в одиночку.

Он шлепает по комнате в шерстяных тапочках и плюхается в мягкое кресло.

- Я Фиффергрунд - представляется он. – Я живу здесь один и, в отличие от большинства эльфов моей расы, мне нравится развлекать гостей. Таланты мои разносторонни: я могу видеть все невидимое, читать тайные помыслы и варганить вкусное рагу.

Он вливает капельку меда в свою чашку и поигрывает медным кольцом, которое носит. Кольцо слишком велико для его маленького серого пальца и украшено огромным желтым камнем.

- Вы путешествуете, чтобы навестить волшебника Криона - утвердительно произносит эльф. – Думаю, это великолепное решение - продолжает он, игнорируя твой потрясенный вид.

- Вы думаете, он поможет нам сразиться с Уорзеном и его орками? – спрашиваешь ты.

- Несомненно. Он добрый и могущественный волшебник. И мой большой друг - добавляет эльф, закинув одну серую ногу на другую. – Вы могли слышать о его армии серебряных пегасов. Они помогали Криону и мне, когда мы убили знаменитого друглачского Невидимого Дракона всего столетие назад.

Пока Фиффергрунд разглагольствует, ты осматриваешь внутренне убранство его крошечного домика. Над очагом висит акварельный пейзаж королевства Вечной Весны. Кухня безупречна, множество медных горшков просто блестят. Перед очагом лежит толстый коврик из белого медведя.

- Польщен, что вы сочли мой дом приятным - говорит эльф с улыбкой.

Ты опять пугаешься тому, что он прочел твои мысли.

- Кольцо помогает - говорит он. – Это топаз, вделанный в медь, чудесный инструмент для чтения мыслей. – Эльф вскакивает на ноги и затягивает шелковый пояс своего халата. – А сейчас я настаиваю, чтобы вы оба остались здесь на ночь и отдохнули. Метель закончится к утру, и вы сможете выйти со свежими силами.

Пытаешься возражать, но тот не слушает.

- Все решено. Поверьте, вы совершенно не в обузу. На самом деле я рад, что вы здесь. Идемте. Позвольте показать вам вашу комнату.

Сейчас ты должна решить, доверять ли этому эльфу.

Ты ему доверяешь и остаешься ночевать. — (35)

Ты ему не доверяешь и отправляешься в метель, надеясь отыскать какое-нибудь укрытие. — (15)

7

Натягиваешь самые теплые вещи: высокие кожаные сапоги, два шерстяных свитера и свой тяжелый белый плащ с капюшоном.

Ты знаешь, что в пути тебе понадобится оружие, поэтому вынимаешь из очага прочную железную кочергу. «Ну-ка поглядим - думаешь ты. – Я ведь могу воспользоваться и кое-какой магической защитой. Что же я могу взять?»

На всякий пожарный случай твой наставник держал золотой свисток, укрытый в очаге за расшатанным камнем. «Магия свистка сработает лишь один раз, поэтому используй его с умом» - говорил он. Достраешь волшебный свисток из тайника и суешь в карман.

Затем, вооруженная кочергой и свистком, ты отправляешься в сторону Запретного Леса на поиски друидов. Твое сердце сжимается, когда ты видишь, что заклятие Уорзена погубило все нарциссы и тюльпаны. Глубокий снег покрывает поля, брести по нему нелегко, и к тому времени, как ты видишь впереди лес, уже чувствуешь усталость.

Голые деревья на краю леса отбрасывают на снег длинные тени, и даже лишившись листьев, лес остается густым и мрачным, едва-едва мелькнет случайный клочок серого неба.

Ты надеялась увидеть знак-другой: «Друиды – направо» или «Справочная через семь деревьев впереди». Но этот лес не знает цивилизации. Ты видишь лишь стволы деревьев, за которыми таится глубокая, холодная чернота. Ты слышишь лишь скрип своих шагов по мерзлой, заснеженной земле.

Но пройдя по лесу меньше мили, ты слышишь бормотание. Застываешь на месте и прислушиваешься:

- Великолепный образчик павлиньего глаза - скрипит голос из темноты. – Лучшая бабочка в моей коллекции. Давай-ка, в банку!

Ты крадешься в направлении звука и вскоре видишь спиленные стволы, на которых покоится соломенная крыша, а между ними вместо стен натянута обледенелая комариная сетка. Внутри сидит неказистый мужичок в тропической шляпе и с одеялом на плечах. В руке он держит бабочку в голубых пятнах. Над его столом висит деревянная табличка: «Профессор Эразмус Квинс, лепидоптерист».

- Простите, сэр - начинаешь ты, отодвинув дверь-сетку, ставшую жесткой от холода. – Не могли бы вы сказать...

- Одну минуточку. Одну минуточку. – Он опускает бабочку в стеклянную банку и захлопывает крышку. – Тебе никто не говорил, что ты довольно невоспитан? – вопрошает он, взирая на тебя сквозь очки, такие толстые, что его глаза выглядят в них размытыми коричневыми жуками.

- Я только...

- погоди, погоди! Тихо - он ищет, куда бы поставить банку, но его стол забит пыльными книгами и атласами и бабочками, поэтому он запикивает банку на еще более забитую деревянную полку. Затем откидывается на своем табурете и изучает тебя с головы до пят.

- Интересный экземпляр, ага. Ты кто? Эльф? Полурослик?

- Человек, сэр. Я человек, совсем как вы - отвечаешь ты, чувствуя раздражение. – Неужели не видно?

- Тихо. Тихо - говорит он, по-крысиному морща нос, так что очки скачут вверх и вниз. Он приподнимает шляпу и взлохмачивает пальцами свои мышасто-бурые волосы, отчего те становятся дыбом. – Давай, однако, быть точными. Сохраняем научный подход. Человеческий ребенок, без сомнений. Молодой хомо сапиенс.

Сейчас тебе становится видно, что он носит жилет с кучей карманов с различным ярлычком на каждом: «булавки», «вата», «карандаши». Мужичок сует руку в карман с ярлычком: «увеличительное стекло» и делает тебе знак подойти.

- Открой рот и покажи мне свои зубы, ребенок.

- Зачем вам это нужно? – потрясенно спрашиваешь ты.

- Чтобы удостовериться, действительно ли ты хомо сапиенс молодого возраста.

- Довольно, сэр. Нет у меня времени на всякую ерунду - протестуешь ты. – Мне нужно найти друидов, и я сомневаюсь, сможете ли вы направить меня в нужную сторону.

- Друиды? Друиды? Нет, я и впрямь не могу тебе помочь. Видишь ли, я лепидоптерист, а не справочное бюро. – И он открывает сырую книгу, расклеивая страницы, как будто ваш разговор уже окончен.

Поворачиваешься уходить, но затем любопытство вынуждает тебя остановиться.

- Профессор Квинс - спрашиваешь ты. – А что такое лепи, лепидоптерист?

- Энтомолог, специализирующийся на изучении лепидоптеры - тарактит он. Затем, подняв голову, при виде твоего оторопелого лица добавляет - Коллекционер бабочек, ребенок. Бабочек и мотыльков. А вот как раз один из моих уловов.

Бледно-зеленая бабочка с длинными хвостиками на крыльях впархивает в дверь и озаряет стол профессора, выпустив в воздух хрупкое облачко пыли.

- Не самый лучший экземпляр, верно? – говорит профессор, морща свой крысиный носик. – Всего один усик. Не стоит и того, чтобы засушить ее в моих книгах.

Бабочка краснеет до бледно-персикового цвета и опускает ресницы над золотыми глазами.

- Но я полагаю, проводник из нее пристойный - добавляет профессор. – Видишь ли, в этом единственном усике у нее огонек. Чудно, верно?

- Вполне полезно, как по мне - отвечаешь ты, видя, что профессор ранит чувства бабочки.

- Бабочки не должны быть полезными! – Огрызается он. – Они должны быть красивыми. Без красоты своего совершенства они ничто!

Он захлопывает книгу, обрывая разговор. Бабочка с дрожащими крылышками бросается в дальний угол и старается укрыться за бутылкой.

- Ты достаточно потревожил меня для одного дня, ребенок. Теперь ступай себе.

- Подождите, Далее. У меня идея... ну, на самом деле, я хочу попросить вас об услуге. Мне нужен проводник, который проведет меня через лес, и я уверена, что ваша бабочка может пригодиться. Она могла бы отвести меня к друидам, а потом я бы отослала ее обратно. Обещаю.

Бабочка выглядывает из-под крылышка, ее глазки сияют.

- Что скажешь, Луна? – спрашивает профессор. – Я занят с павлиньим глазом, и какое-то время мне будет не до тебя.

- Да, да! Я с радостью буду твоим проводником - говорит Луна, трепеща всем телом. – И я знаю короткий путь к роще друидов, он моментально приведет тебя туда.

- Она разговаривает! – вырывается у тебя.

- Действительно, странный и разочаровывающий экземпляр. Я же говорил - ворчит профессор Квинс. – Ладно, давай, бери ее. Но мне нужен залог пять золотых монет, чтобы быть уверенным, что ты вернешь ее.

- Но у меня нет пяти золотых! У меня вообще нет денег! – возражаешь ты.

- Значит и никакой сатурнии луны - отвечает он, доставая бабочку павлиний глаз из банки и накалывая ее на булавку. – И позволь сказать тебе, молодой хомо сапиенс, ты никогда не проберешься через этот лес без помощи. Здесь миллионы существ только и ждут прекрасный экземпляр вроде тебя. Я гарантирую, если ты пойдешь один, то будешь мертв к рассвету.

Шаришь по карманам, надеясь найти что-то для залога. У тебя есть лишь одно сокровище, твой волшебный свисток, а потому выборов у тебя только два:

Если выбираешь оставить в залог за Луну свой волшебный свисток. — (44)

Если выбираешь подуть в свисток, надеясь, что он отправит тебя к друидам. — (38)

8

- Тогда пошли - говорит друид. – Я приготовлю единорога к путешествию.

Поворачиваешься уходить, но тут тебя пронзает ужасная мысль.

- Луна - говоришь ты, откашливаясь, чтобы скрыть печаль в голосе. – Я только что вспомнила. Я обещала профессору Квинсу, что отправлю тебя обратно, как только мы отыщем гриб. Это значит, что дальше я пойду одна. Тебе пора уходить.

- Нет, Омина, ты не можешь так поступить. Далее, позволь мне помочь тебе в поисках Альказара - молит она. – Впереди еще полно опасностей, и я всегда могу вернуться к профессору позже.

Ты не в силах смотреть на маленькую бабочку, ведь ее золотые глаза полны слез. Ты должна сделать выбор:

○ Если хочешь сдержать данное Эразмусу Квинсу обещание и отправить Луну обратно. — (37)

○ Если хочешь предоставить Луне решать самой, и позволишь ей и дальше сопровождать тебя — (18)

9

Запрыгиваешь Корнелию на спину, обхватываешь руками его мягкую шею, и твой скакун галопом скачет на северо-восток, в королевство Йонблут. Зарываешься лицом поглубже в шерсть, чтобы защититься от злого кусачего ветра.

Вы едва миновали холм Турецкой гвоздики, как – ПУФ – мертвое дерево справа от вас исчезло в облаке розового дыма. Корнелий резко тормозит.

- Пч! Кх! Ох!

Забавный маленький человечек в фиолетовой мантии кашляет и машет руками, разгоняя дым. Его шляпа с широкими полями настолько велика ему, что съехала на глаза.

- Проклятая шляпа! Я должен поговорить с моим галантерейщиком, когда вернусь - жалуется он, спихивая шляпу обратно на лоб. – Сколько раз должен я говорить ему подрубить шляпу и подбить мантию? Ткань моей мантии слишком тонкая! – тщедушного человечка бьет крупная дрожь. – Я ЗАМЕРЗАЮ!

Корнелий делает несколько шагов назад, а ты протираешь глаза, чтобы видеть в розовой дымке, которая уже рассеивается. Станный человечек поднимает со снега пару разбитых очков и водружает себе на нос. «Он точь-в-точь занудный буквоед со слабыми глазами» - думаешь ты.

- Проклятье! – ворчит тот. – Куда бы я ни пошел, обязательно сбегается толпа. Неужели алхимик не может позволить себе немного мира и тишины? И кстати, кто вы такие?

- Я... Я Омина - говоришь ему. – А это мой кот, Корнелий Сильвен.

- Кот? Ты сказала кот? – алхимик смотрит на тебя как на сумасшедшую. – Что же это за страна такая, где коты выглядят как северные олени? – и он недоверчиво качает головой.

- Ну, на самом деле Корнелий БЫЛ моим котом - пытаешься объяснить. – Но Зимний волшебник превратил его в северного оленя как раз прошлой ночью. И, отвечая на ваш второй вопрос, это королевство Вечной Весны.

- Весны? – переспрашивает он с отвращением. – Весны? Тогда почему мои зубы стучат?

Как по мне, это самый разгар зимы!

- Это из-за заклятия. Понимаете, тут была весна, сколько я помню, но мой наставник, который еще и волшебник Альказар, заболел и утратил свою силу, и... - видишь, что алхимик не понимает ни единого слова, и решаешь остановиться, пока твой рассказ не запутал его окончательно.

- Ладно, забудьте все это - говоришь ты. – Просто скажите нам, кто Вы. И как вы сюда попали? И что это был за розовый дым?

- Я, мой юный голубь, единственный и неповторимый Глутнас Т. Аргонимас, алхимикус выдающийся, советник малым и старым, высоким и низким - он снимает шляпу и картинно кланяется, демонстрируя блестящую как хрустальный шар лысую голову. – Чем могу быть вам полезен?

- Ну, я по правде не знаю, господин Арглут... Аргион...

Он раздраженно машет рукой:

- Просто зови меня Фред. Этого будет достаточно.

- Ну, господин Фред, а что именно вы можете делать?

- Все, что угодно. Я делаю больных здоровыми, здоровых больными, худых толстыми и печальных веселыми. Я могу изготовить любое зелье, какое тебе нужно. Я могу решить все твои проблемы. Э... у тебя ведь проблема, верно? – с жаром спрашивает он.

- На самом деле да. Но откуда вы знаете, что можете решить ее?

- Ты оскорбляешь меня, маленький соловей - хнычет он, прижав морщинистые ручки к груди. – Я поражен в самое сердце... а, кстати!

Он сует руку в нагрудный карман и достает пожелтевший лист бумаги, которым размахивает перед твоим лицом.

- Школа Алхимии, королевство Урк - зачитывает он, затем запихивает бумагу обратно в карман. – Итак, если тебе нужны мои услуги, ты должна поспешить. Я собираюсь вскоре исчезнуть, пока не умер от... АПЧХИ!

- Будьтус здоровус! – говорит Корнелий, наблюдая, как алхимик с шумом облегчает нос в огромный красный платок.

- Изложим дело так, Фред - говоришь ты, переходя на деловой тон. – Мне надо лекарство для того, кто очень болен и еще находится очень далеко. Что можно предложить?

- Проще не бывает, маленькая голубка - отвечает алхимик, запихивая свой платок под шляпу. – Я могу – ПУФ! – изготовить зелье, которое выдержит транспортировку на любое расстояние. Или мы можем все – ПУФ! – исчезнуть, а потом появиться в комнате пациента, чтобы я мог его осмотреть. Но любое из этих «ПУФ!» я должен делать побыстрее, пока все мои травы не замерзли.

Внимательно смотришь на маленького человечка, пока в голове твоей проносятся мысли. Получается, что у тебя есть три выбора:

Ты можешь попросить алхимика приготовить зелье для тебя и отнести его прямо в замок Уорзена. — (23)

Ты можешь попросить алхимика сделать так, чтобы ты исчезла здесь и появилась с Корнелием в Ледяной Пещере. — (17)

Или ты можешь поблагодарить алхимика за его предложение, но от услуг отказаться. — (22)

10

- Быстрее, Луна, прячься ко мне в карман - шепчешь ты.

Она ужом заползает в твою тунику, а ты в свою очередь заползаешь под кучу покрытых снегом веток. Вытянув руку, стягиваешь на себя еще ветки и застываешь, лежа на спине.

- Сидим как можно тише - говоришь Луне.

Теперь хрюканье и визги звучат приглушенно, и бой, похоже, стихает. Интересно, кто победил, деревья или орки?

- Валим отсюда, пока эти деревья еще кого не покалечили! – кричит орк.

До тебя доносится шарканье ног и поскрипывание снега, а немногие вепри измотано хрюкают. Вдруг хриплый голос ревет:

- Ребенок! Где эта мелкая зараза?

Шаги замирают.

- Это все ты виноват, Горфф, ты тупая свинячья башка! – кричит один орк.

- Да ну? Я сражался, спасая твою кабанью башку, Крогг! Надо было дать этим деревьям выбить из тебя дух!

- Ах ты, пес смердячий - раздается ответ. – Я тебе сейчас покажу!

Слышишь, как с лязгом сталкиваются оркские мечи. Но тут раздается еще один голос:

- Я не собираюсь стоять здесь и ждать, пока мою шкуру выбьют, как коврик. Пошли, Тог. Пусть эти двое себе тут лаются.

- Меня подождите! – кричит вдогонку Горфф.

Вскоре шум склоки затихает вдали, и ты выглядываешь сквозь ветки, чтобы убедиться, что горизонт чист. На снегу лежат бездыханные орки вперемешку с отломанными ветками. По древесным стволам сочится кровь, и деревья тихонько стонут.

- Думаю, проиграли обе стороны - шепчешь Луне. – И у деревьев больше не осталось сил гоняться за нами. Просто сиди в моем кармане и говори оттуда, как добраться к друидам.

- Судя по звукам, орки пошли на юг, выбрав неверный путь - говорит Луна. – Так что просто выбери тропинку направо, и с нами все будет в порядке.

Тихонько крадешься мимо раненных деревьев, перешагивая через тела орков, и вскоре ты уже шагаешь по найденной тропинке на север.

○ Далее. — (5)

- Ладно, думаю, мне стоит его попробовать, чтобы исключить вероятность навредить Альказару неправильным лекарством.

Ты осторожно откупориваешь пузырек и капаешь по крошечной капельке на язык себе и Корнелию.

- Ой! Жжется! – кричишь ты, прыгая на снегу.

- Нет, нет, нет! Согласно книге, оно не жжется! – быстро говорит Фред. – Тут прямо так и сказано на странице сто одиннадцать: «Хорошо успокаивает горло».

- Книга ошибается! Оно жжется! И смотрите - кричишь ты. – От него моя кожа становится твердой и коричневой!

Неожиданно все вокруг тебя начинает расти.

- Ты уменьшаешься! – кричит Корнелий.

- Ты тоже уменьшаешься! – визжишь ты.

- И вы превращаетесь... о, боже! – голос Фреда дрожит. – У меня нет лекарства от этого! Я бессилён. Вы оба превращаетесь в гадких маленьких коричневых тараканов!

- Помоги мне, мошенник! – кричишь ты, яростно размахивая своими усиками. – Сделай что-нибудь! Преврати нас обратно!

- Мне ужасно жаль, но, боюсь, здесь я ничего не могу поделать. Это все книга виновата, говорю вам. Их просто не обновляют своевременно - жалуется он, поспешно распахивая пузырьки по рукавам. – А, чтоб ему пусто было! Далее, примите самые искренние извинения от Глутиаса Т. Аргонимаса. И можете быть уверенными, я напишу издателю гневное письмо!

С этими словами он исчезает в клубах розового дыма.

- Это чтоб ТЕБЕ пусто было! – вопишь ты, шныряя в поисках безопасного укрытия, а прямо за тобой семенит Корнелий.

Протиснувшись под защиту ближайшего камня, ты осознаешь крайнюю безнадежность ситуации. Это явно...

КОНЕЦ

Хватаешь с ледяного утеса пригоршню сосулек и ныряешь за дюну в укрытие.

- Корнелий! Сюда, быстрее! – кричишь ты, и северный олень моментально оказывается возле тебя. – Я попробую отпугнуть их - говоришь ему, швыряя сосульки в болотных тварей.

Корнелий огорченно качает головой, видя, как сосульки отскакивают от шкуры приближающихся зверей, не причиняя им никакого вреда.

- Омина, они этого даже не почувствуют - стонет северный олень. – Твари даже глазом не моргнули от твоих сосулек, и они быстро приближаются. Мы должны что-то сделать, чтобы остановить их. Что еще мы можем против них использовать?

- Как насчет снежков, Корнелий? Снег тяжелый и должен хорошо лепиться.

Зачерпываешь пригоршню снега и лепишь твердый, ледяной шарик. Швыряешь его и попадаешь одной твари прямо между глаз.

- Бесполезно! – вопит Корнелий, глядя на мчащихся к вам тварей.

Вожак стаи уже так близко, что ты можешь разглядеть пену, капающую с его зазубренных клыков. Один глаз у него полностью закрыт запекшейся кровью из раны.

Издав яростный вой, вожак бросается к вам, врываясь копытами в снег. Сбегаешь по дюне к краю воды и, обернувшись, видишь, что тварь уже на самом гребне дюны, готовая атаковать.

- Он сейчас порвет нас на клочки! – вопит Корнелий. – Все безнадежно!

Быстро соображаешь. Прямо за тобой пруд, а в карман засунут золотой свисток.

- Нет, Корнелий. Еще есть надежда - говоришь ты, стараясь, чтобы голос звучал уверенно.

○ **У тебя есть доля секунды, чтоб сделать другой выбор. — (22)**

- Ладно - говоришь ты, не прекращая пятиться от фонаря. – Ты можешь пойти со мной и уничтожить Уорзена.

Перед тобой медленно начинает проступать туманная фигура, и ты широко распахиваешь глаза. К фонарю и впрямь прикован орк, гадкий и уродливый, и белый как снег. Тело его изувечено, а на запястьях болтаются железные цепи. Ужас потихоньку охватывает твое сердце.

Чувствуешь, как покрываешься холодным потом. Твои руки неожиданно покрываются морщинами и стареют – и на плечо тебе спадает локон твоих поседевших волос.

- Что ты делаешь со мной? – кричишь ты.

- Похоже, ты испугалась моего истерзанного тела - смеется привидение. – Ты разве не знала, что состаришься при виде меня?

- Нет! – плачешь ты, задыхаясь от страха.

Кочерга и золотой свисток выпадают из твоих пальцев, и ты бежишь в ужасе, несясь по камням, сворачивая то на север, то на юг, не зная, куда бежать.

И куда бы ты ни бежала, привидение всегда прямо за тобой, бренчит своими цепями по камням.

- Помогите! – кричишь ты. – Кто-нибудь, на помощь!

Но тебе отвечает лишь эхо в утесах, да звон и скрип цепей, волочащихся по камням за тобой. Ты бежишь и кричишь, и надеешься, что кто-нибудь услышит тебя – и надеешься, что это еще не...

КОНЕЦ

14

- Ну, я останусь разве что на одну ночь - говоришь этакам, которые принимаются восторженно прыгать. – Но утром мне нужно уходить, как только я составлю план спасения Альказара.

- Ты можешь составить планы в свое время - говорит один этак, увлекая тебя на улицу к стоящему на солнце креслу. – А сейчас присядь и отдохни. Мы принесем тебе что-нибудь перекусить.

- Мне бы хотелось узнать, можете ли вы мне помочь еще и с Уорзеном...

- Не переживай. Все в свое время - отвечает другой этак.

Вскоре уже малыши-этаки угощают тебя незнакомой, но на удивление вкусной пищей. Тут и пюре из желтых фруктов, подаваемое на длинных зеленых листьях, и густой розовый нектар, подаваемый в кокосовых скорлупках. А на десерт тебе приносят фиолетовые цветочные лепестки.

- Глазурованные медом лотоса - информируют тебя.

Потихоньку-полегоньку приятное чувство от того, что ты сидишь на солнышке и отдыхаешь, наполняет тебя, и тебе совсем не хочется вскакивать и бежать обратно, в холод и снег. День незаметно проходит, плавно сменяясь вечером, а потом утром, и ты счастливо сидишь на солнышке, ешь сладости и пьешь разноцветные напитки.

Дни проходят, и ты совершенно забываешь об Уорзене и зиме, и всех ужасных вещах, из-за которых ты пришла на этот остров, и ты живешь долго и счастливо, без тревог и забот с маленькими коричневыми этаками в их раю.

КОНЕЦ

15

Что-то не внушает тебе доверия ни этот эльф с его гостеприимством, ни его чай, ни кольцо с топазом.

- Благодарю за ваше доброе предложение - говоришь ты. – Но нам нужно идти всю ночь, чтобы к рассвету достичь замка Криона.

- Но снаружи бушует метель - предупреждает Фиффергруд. – И, кроме того, мне так хотелось приготовить тебе чудесный завтрак. Может, передумаешь?

Ты с тоской глядишь на ревущий огонь, но затем резко отворачиваешься, хватаешь свой плащ и тянешься к дверной ручке.

- Нет, спасибо. Мы должны идти.

Порыв ледяного ветра чуть не опрокидывает тебя, когда ты выходишь в завывающий буран.

- До свиданья - кричишь через плечо.

- Всегда рад вашему визиту - доносится ответный крик эльфа. Затем ветер захлопывает дверь, и больше эльфа не слышно.

- Ты знаешь дорогу, Корнелий? Я почти ничего не вижу! – кричишь ты, прикрыв глаза ладонями от слепящего снега.

С небес обрушивается яростный порыв ветра, заворачивается вокруг вас в воронку и уносит вас высоко в снежное небо. Длинные ледяные пальцы вращают вас как волчок.

- Корнелий, похоже мы угодили в торнадо! – вопишь ты, вцепившись в край своего плаща, который неистово полощется у тебя над головой.

- Это не торнадо, глупый ребенок! – раздается из глубин воронки злой ликующий голос. – Это намного интереснее. Видишь ли, я искал тебя и этого забавного рогатого кота, и вот я, наконец, вас нашел!

- Уорзен! – кричишь ты.

- Ну надо же, узнала! – насмехается над тобой злой голос, пока тебя уносит все выше и выше в небо. – Но хватит ли у тебя соображалки узнать, что я собираюсь сделать с тобой и твоим рогатым дружкой? Отвечай-ка, умница-разумница!

- Отпусти меня! – вопишь ты, но твой голос просто писк на фоне ревущего ветра.

- Никогда! – глумится Уорзен. – Тут тебе и конец, и ты никогда не спасешь своего бедного больного волшебника. Нет, умничка, ты тоже поделишь его участь – замерзнуть насмерть!

Злые слова звенят у тебя в голове, а градины стегают тебя по лицу, и мороз вползает тебе в самое сердце. Ветер хлещет тебя, швыряет, подбрасывает высоко в грозовые тучи, а затем роняет обратно в ледяные пальцы. Ты беспомощна против этой злой силы.

Вдруг вас с Корнелием со страшной силой бросает к земле, и вас бьет произвольная дрожь. Жесткий и жестокий смех заполняет небеса, в то время как ветер удаляется обратно в бурю. В ночи раздается шипящий голос Уорзена:

- Замерзнете... вы замерзнете!

- Омина, мне конец - скулит северный олень, его грудь ходит как кузнечные меха.

- Корнелий, не говори так. Мы никогда не должны терять надежду.

Но в глубине души ты чувствуешь, что надежды не осталось. Холодные белые хлопья засыпают все вокруг вас, и ты знаешь, что зимняя ночь долгая и темная. Как жаль, что сейчас не весна, как жаль, что у тебя нет золотого свистка, и как жаль, что ты вообще тут очутилась...

КОНЕЦ

16

- Я попробую пойти напрямик, Луна - объявляешь ты. – Нельзя упускать эту возможность. Я хочу добыть гриб, пока Альказару еще можно помочь.

- Я буду ждать тебя здесь, сколько смогу, Омина - отвечает, вздрагивая, бабочка. – Но поторопись – мои крылышки скоро заледенеют.

Ты идешь через лес, хрустя замерзшими листьями под ногами. Вокруг темно и сыро, и незнакомые уханья и шипения говорят тебе, что ты не одна – незримые духи таятся от твоих глаз. Чувствуешь чье-то присутствие за спиной и резко поворачиваешь голову – никого. Никого, одни лишь деревья, да вьюны и...

- Какой лакомый кусочек - произносит скрипучий голос прямо тебе в ухо. – И совсем один в таком большом лесу.

Разворачиваешься кругом, готовая выхватить кочергу, и видишь старуху в платке и платье из черной ткани. Лицо у нее морщинистое, как сушеный гриб, а глаза желтые от старости.

- Я мадам Корневар. Не хочешь грибочка?

Она ковыляет к пеньку и снимает с плеча котомку. Из котомки на замерзшую землю высыпаются большие и маленькие грибы.

- Вот этот - каркает мадам Корневар, цепляя мягкий оранжевый гриб длинными ногтями. –

Вот этот даст тебе богатство, большое богатство. Всего один кусочек, и ты будешь богаче короля.

Ты молча смотришь, не спуская рук с кочерги.

- Ага! Так ты не за богатством? Тогда могущество – это то, что тебе нужно.

Старуха роется в своей суме, затем тычет тебе в грудь комковатым зеленым грибом.

- Вот, попробуй этот - говорит она. – Он даст тебе все могущество, о каком ты только мечтала. Ты сможешь поквитаться со всеми своими врагами, принудив их стать на колени и молить тебя о прощении - старуха хихикает, широко раскрыв рот с похожими на гнилые поганки зубами.

- Ты ведьма, верно? – отважно спрашиваешь ты. – Я никогда раньше не встречала ведьму так близко.

- Такая маленькая, а уже такая наблюдательная - отвечает та, ущипнув тебя за щеку морщинистыми пальцами.

Ты отшатываешься назад, не желая, чтобы ведьма до тебя дотрагивалась.

- Да, я ведьма, но не привычная тебе злая ведьма. Я, мой профитрольчик, добрая ведьма, хранительница трех секретов счастья – богатства, красоты и могущества.

Ты недоверчиво прищуриваешься.

- О, я знаю, мое старое лицо может ввести в заблуждение, но я говорю правду. Мои грибы обладают огромной силой. Смотри! – и жестом скрюченного пальца она заставляет возникнуть из ниоткуда стул. – Теперь присядь, мой пудинг. Я покажу тебе кое-что волшебное и чудесное.

Ведьма кусает волосатый красный гриб.

- Ключ к красоте - поясняет она и принимается кружиться на месте, вздымая вихрь из своих передников, юбок и рукавов.

Ведьма кружится и кружится, быстрее и быстрее, пока не превращается в размытую вращающуюся воронку из черной ткани. ШУРХ! Воронка, подпрыгнув, останавливается, и тебе предстает совершенно невероятное зрелище.

Стройная женщина с волосами, как лучи солнца, глазами-сапфирами, кожей как сливки, стоит перед тобой.

- Видишь? – мурлычет она голосом гладким, как шелк. – Мои бриллианты из Ардийских пещер. Мое золото добыто в глубинах Словских гор, а мои духи из Грессии. Моя красота может купить мне все на свете.

- Это ничего не значит - говоришь ты. – Красота это не главное в жизни, и то же относится к могуществу и богатству. Альказар всегда учил меня...

- Я знаю, что ты собираешься сказать - перебивает мадам Корневар, надевая браслеты на запястье. – Что любовь и доброта, вот секреты счастья.

- Вот именно!

Ведьма с улыбкой покачивает своей белокурой головкой.

- Бедный Альказар. Посмотри, что принесла ему доброта – бесплатную поездку в один конец в Ледяную Пещеру Уорзена.

- Откуда ты это знаешь? – удивляешься ты.

- Мы, добрые ведьмы, знаем многое. И я определенно знаю, что ты не хочешь закончить, вися рядом со своим наставником, подобно говяжьему боку. Сделай Уорзена своим рабом. Пусть он заплатит за свою жестокость - говорит мадам Корневар, выхватывая комковатый зеленый гриб и суя его тебе под нос.

- Скушай грибочек могущества, сладкий профитрольчик, и весь мир будет у твоих ног.

У тебя два выбора:

○ Откусить кусочек гриба, надеясь, что он наделит тебя властью над Уорзеном. — (45)

○ Убежать от ведьмы и вернуться обратно к Луне. — (20)

17

- Давай отправимся прямо к Альказару - говоришь ты. – Мы не можем терять времени.

- Это быстрее сделать, чем сказать - объявляет алхимик, вынимая из рукава крошечный пузырек с темно-синей жидкостью. – Выпей, мой голубь. И мы мгновенно окажемся у твоего наставника!

Делаешь глоток и ТРАХ! Вокруг тебя раздается вспышка розового света, и вот ты уже лежишь на спине в снегу. Краем глаза видишь иззубренные скалы и обледенелые булыжники вокруг, а всего в дюймах от твоих ног плещутся морские волны.

- Чтоб этого негодного алхимика! – кричишь ты, садясь, чтобы отряхнуть снег с плаща. – Он и понятия не имел, что творит! Спасли Альказара, называется! А где Корнелий?

Одного взгляда по сторонам хватает, чтобы понять, что северного оленя нигде нет. Зато тут есть кое-что другое. Далеко-далеко на севере ты видишь черный замок, высоко вознесшийся на крутом утесе.

- Замок Уорзена!- вопишь ты, вскакивая на ноги.

Но тут из утесов позади тебя раздается стон:

- Замок Уорзена! – эхом повторяет гулкий голос.

Мигом разворачиваешься и осматриваешь утес в поисках признаков жизни. Но там ничего нет, совсем ничего.

- Мне уже голоса мерещатся - говоришь ты, качая головой. – Крепко же я, должно быть, стукнулась, когда приземлилась здесь!

- Замок Уорзена! – снова доносится голос из утесов. – Ты идешь в замок Уорзена?

Теперь ты видишь свет – фонарь, глубоко внутри укрытой в круче пещеры. Щуришься, чтобы лучше видеть, но кроме фонаря больше ничего не видно.

- Кто там? – окликаешь ты, стараясь не поддаваться подступающей панике. – Кто ты?

- Очень старый вепрюх - отвечает гулкий голос. – Вепрюх, повисевший в Ледяной Пещере замка Уорзена слишком много месяцев.

- Но я тебя не вижу - говоришь ты. – Почему я тебя не вижу?

- Потому что смерть избавила меня от страданий. Теперь мой дух скитается этим одиноким берегом.

- Привидение! – бормочешь ты, наклоняясь за кочергой.

Фонарь медленно движется в твою сторону, выходит из пещеры и плывет над камнями – и ты чувствуешь, как тебя начинает бить дрожь.

- Чего ты хочешь? – кричишь ты.

- Ты идешь в замок Уорзена, ведь так?

- Ну... да - отвечаешь ты, поколебавшись.

- Я хочу пойти с тобой - говорит привидение, размахивая своим фонарем, который все ближе. – Я хочу уничтожить Зимнего волшебника. Я хочу отомстить.

- Но как мы можем уничтожить его? – спрашиваешь ты.

- Есть у меня способ, который я придумывал целое столетие - отвечает привидение. – Я расскажу тебе, пока мы будем идти к замку.

- Но я тебя даже не вижу - говоришь ты.

- Ты хочешь меня увидеть? Тогда я вскоре сделаюсь для тебя видимым. Ты увидишь мой истерзанный облик во всех подробностях, язвы от железных цепей, сковывавших мои руки, следы обморожения, погубившего мое тело.

Сердце уходит у тебя в пятки, и ты медленно начинаешь пятиться от голоса.

- Но я иду с делом добра – спасти моего наставника – а не за головой Уорзена - говоришь привидению.

- Мне без разницы. Я жажду мести - стонает голос. – Мести!

Фонарь плывет к тебе, над камнями и снегом. Ты должна сделать что-то прямо сейчас. У тебя есть три выбора:

Попросишь привидение присоединиться к твоему походу. — (13)

Убежишь от привидения. — (29)

Подуешь в золотой свисток. — (38)

18

И вновь вы с Луной следуете за друидом по извилистым лесным тропкам мимо зарослей ежевики и выходите на поляну, где фигуры в рясах греются у костра. Главный друид стучит своим посохом по огромному дереву, и оттуда выходит белый единорог, прекрасный, как картинка в книге.

- Я никогда раньше не видела настоящего единорога - говоришь Луне. – Он великолепен.

- Подумай, куда ты хочешь попасть, и ты окажешься там во мгновение ока - говорит друид. – Ступай с миром.

Успеваешь крикнуть: «Спасибо» - и единорог взмывает в воздух.

Миг – и замок Уорзена перед тобой, высокий, черный и битком набитый вепрями.

- Я была здесь еще ребенком, вместе с Альказаром - говоришь ты. – Вроде бы там, у холма должен быть наружный вход в Ледяные Пещеры. Давай посмотрим, удастся ли его найти.

Единорог следует твоим указаниям и тормозит как раз на другой стороне каменистого холма. Спешиваешься и крадешься к вершине холма. Там, всего на расстоянии броска камнем, видишь одинокого орка, охраняющего вход в пещеру.

- Ледяная Пещера находится под землей - говоришь ты. – И вроде бы она соединяется с замком туннелем. Давайте подождем смены караула и проскользнем внутрь, когда они будут смотреть в другую сторону.

Оглядываешься, но единорога уже нет – он исчез тихонько, как ветер. С наступлением темноты орк сменяется с поста и задерживается поболтать с новым часовым. Они стоят к вам спиной.

- Быстрее, пошли! – говорит Луна, и ты стремительно ныряешь в дверь.

Внутри на ледяных каменных стенах висят на цепях орки и вепри. Они почти не дышат, их тела избиты в кровь, а кожу покрывают серые пятна обморожений. В дальнем углу ты видишь одного человека, хрупкого старика с длинной седой бородой, чьи запястья разодраны и кровоточат от ржавых цепей.

- Альказар! Мы здесь! – кричишь ты. – Мы нашли тебя, Альказар!

Подбегаешь, чтобы крепко обнять его.

- У нас есть Алое пламя, мы только что приехали от друидов на единороге, со мной чудесная зеленая бабочка-проводной, и... - Слова бурным потоком льются с твоих губ, ты так счастлива видеть его живым.

Даешь волшебнику несколько кусочков гриба, и румянец мгновенно возвращается на его лицо, и он выпрямляется, улыбаясь. Альказар снова выглядит здоровым.

- Омина, ты мой герой - говорит он, почти без усилий вырывая цепи из стены. – Но теперь нам нельзя терять времени. Пока Уорзен не узнал, что я на свободе, мы должны схватить его. Идем со мной в замок. У меня есть план.

Вы с Луной следуете за Альказаром по подземному туннелю, торопитесь по лабиринту тропинок, а затем ты выглядываешь из-за угла, где видишь дверь, охраняемую орком.

- Сокровищница - шепчет волшебник, и твое сердце бьется чаще.

Звук голоса Альказара привлекает внимание вепрюха. Он поднимает батог и готов огреть тебя им, когда Альказар наводит на него палец, скомандовав:

- Замри!

Часовой, покачнувшись, падает, и ты, перешагнув через него, следуешь за Альказаром в сокровищницу.

От увиденного у тебя захватывает дух. В углах свалены большие самородки золота, алмазы, изумруды и рубины высыпаются из переполненных кожаных мешков, а каменный пол буквально завален серебряными монетами, золотыми цепями и драгоценными кольцами.

Альказар поворачивается и легким взмахом руки запирает дверь. Не теряя ни секунды, он помещает в центр комнаты огромный белый самоцвет и погружается в глубокую медитацию.

- Я его таким уже видела, Луна - тихонько говоришь подруге. – Это самое важное заклинание. Мы не должны нарушать тишины и покоя, чтобы Альказар мог полностью сосредоточиться.

Луна кивает головой и ждет в молчании.

Но тут дверь в сокровищницу разлетается на тысячу кусочков, ты подпрыгиваешь от неожиданности, и в вихре разлетающихся щепок в комнату врывается Уорзен и ревет:

- Нарушители! – он наводит свой посох на тебя, готовый атаковать. – За это вы умрете!

В его глазах бушует черное пламя, а зубы сверкают, как клыки дикого вепря, готовые разорвать тебя на кусочки.

С паникой на лице поворачиваешься к наставнику и видишь, что тот полностью игнорирует злого волшебника, по-прежнему глубоко сосредоточившись на самоцвете.

Уорзен заносит посох над Альказаром и кричит:

- Волшебник, ты глупец! Я превращу тебя...

Но прежде чем он успевает закончить, из самоцвета бьет снап света, яркого, как солнце, заливая комнату. Свет пульсирует повсюду, белый и горячий, ослепляя тебя и вынуждая Луну забиться, дрожа, под твой плащ.

Затем свет исчезает столь же внезапно, как и возник, и снова становится темно. Открываешь глаза и осматриваешься по сторонам.

- Уорзен! – кричишь ты. – Уорзен исчез!

- Он исчез из этого мира, дитя мое - говорит Альказар, невозмутимо глядя в самоцвет, ставший теперь черным, как уголь. – Я заточил его, телесно и духовно, в этот камень. Больше он никогда снова не будет нам докучать.

Тебя переполняет восторг, и ты выходишь на солнечный свет, где видишь, как вепри и

орки разбегаются на все четыре стороны.

- Без своего предводителя они в растерянности - говорит Альказар.

- Гляди! – кричит Луна. – Снег тает! И маленькие зеленые побеги пробиваются из земли.

- Ой, Альказар, весна возвращается в королевство!

- Пойдем, Омина. Пойдем, Луна. Время нам уходить. Мы отправляемся домой.

Золотые глаза Луны расширяются.

- Хотите сказать, я не должна возвращаться к профессору Квинсу?

- Это решать только тебе - отвечает Альказар, поглаживая пушистую головку бабочки. – Если ты усвоила хотя бы один урок из этого путешествия, он должен быть о том, что ты особенная и очень ценная для себя и всех нас. Без твоего мужества и указаний, мы могли бы и не победить.

Маленькая слезинка, золотая и хрупкая, капает из глаза Луны.

- И я не вещь профессора Квинса, верно? Я вправе принимать собственные решения?

Альказар кивает.

- Тогда я отправляюсь с вами и Оминой. Я отправляюсь домой.

Ты цепляешься рукой за пояс Альказара, и вместе с порхающей перед вами туда-сюда Луной вы отправляетесь через поле крокусов к дому.

КОНЕЦ

19

Луна тебе подсвечивает, и благодаря этому ты в считанные минуты избавляешься от веревок.

- Как хорошо, что эти орки так неуклюже завязывают узлы - хихикаешь ты, потирая натертые запястья и лодыжки.

Подкрадываешься к хижине Эразмуса Квинса и заползаешь под москитную сетку, старясь держаться как можно незаметнее. Орки восторженно ухают, хлеща по полкам своими батогами. В воздух летят банки, бабочки и булавки, с грохотом падая на пол.

- Прекратите сию же минуту, вы, аспиды! – вопит профессор, носясь по хижине.

Он подхватывает крылышки и книги, сжимая их как будто в руках у него сокровища, а его носик дергается, как у разъяренной крысы.

- У меня нет ничего, что представляло бы для вас ценность! Вообще ничего! Убирайтесь отсюда и оставьте мои вещи в покое!

- Он прав, Тог - рычит Горфф. – Тут толькодохлыебукашки, дурацкиекнижки, бесполезный мусор. Мы теряем здесь время. П'шли. Думаю, нам следует вернуться к замку, пока не стало темнее.

Орки вываливаются из двери, утомленные устроенным безобразием. По пути они сшибают еще несколько банок, и те с дребезгом разбиваются об пол. Эразмус Квинс непрерывно ерошит свои мышастые волосы пальцами, качая головой.

И пока все смотрят в другую сторону, ты подползаешь к столу и открываешь ящик с золотым свистком.

- Он на месте, Луна - шепчешь ты. – Теперь мы спасены.

Но в тот самый миг, как ты тянешься за свистком, орки снова врываются в хижину, вопя и

размахивая батогами.

- Где ребенок, старик? – требует Тог, ухватив рукой профессора за грудки.

- Говори - угрожает другой орк. – Или тебя самого припилят в книгу, как твоих драгоценных бабочек!

- Оставьте его в покое! – кричит Луна. – Он даже не знает, что мы здесь!

- Луна, т-с! – яростно шикаешь на нее.

Но орки уже перемахивают за тобой через стол. Но прежде чем они успевают схватить тебя, ты сжимаешь свисток в руке и изо всех сил долго дуешь в него.

Неожиданно вас с Луной окружает золотое облако, которое выносит вас напрямик в дверь, а потом поднимает над вершинами деревьев. Через несколько секунд облако снижается и мягко опускает вас на лесной пол. Разжав руку, видишь, что свисток в твоей ладони превратился в золотую пыль.

- Луна, где мы? – спрашиваешь ты.

- Думаю, мы рядом с Рощей Друидов - отвечает она, обводя своим огоньком по кругу. – Дай-ка подумать. Мы должны пройти через этот кустарник и выбрать тропинку направо.

Ни с того ни с сего бабочка вздрагивает.

- Брр! Эта поездка над деревьями была очень холодной. У меня сейчас крылышки от холода отвалятся.

- Вот - говоришь ты, беря ее обеими руками. – Я положу тебя в свой карман, Луна, где уютно и тепло. Ты можешь говорить мне, куда идти, оттуда.

- Окей - соглашается Луна, и ты бережно прячешь ее в тунику. – Если почувствуешь, что заблудилась, просто оклики меня.

○ **Далее.** — (5)

20

Разворачиваешься на каблуках и как молния мчишься по тропинке обратно к Луне. Из темноты за твоей спиной раздается скрипучий как ржавые петли крик:

- Дура! Ты отказалась от могущества и красоты! Не бывать тебе больше счастливой! У тебя был шанс, и ты его упустила!

Ты бежишь, не вслушиваясь, что там кричит ведьма, и кровь стучит у тебя в висках.

- Омина! – выкрикивает Луна, когда ты выбегаешь из-за последнего поворота перед развилкой.

- Ох, Луна, ты была права! На этой тропинке ждет ведьма - запыхавшись, выпаливаешь ты, подбегая к ветке, на которой сидит бабочка. Но увидев ее лицо, замираешь как вкопанная. – Луна, ты ужасно выглядишь! Что случилось?

- Здесь так холодно, Омина, что, боюсь, мои крылья замерзли. Я больше не могу ими вообще пошевелить.

- Бедная Луна! – плачешь ты, беря ее в сложенные чашечкой ладони и легонько дыша на обледеневшие крылышки.

- Пока я летала, холод не беспокоил меня, но стоило мне остаться на одном месте слишком долго, он заполз прямо в мою кровь - ее голосок падает до шепота, а бледно-зеленые крылышки обвисают.

- Я растопила дыханием лед на крыльях, Луна. Сейчас ты их чувствуешь?

- Да, теперь чувствую.

- Вот, я укутаю тебя своим плащом, чтобы тебе было тепло - говоришь ты, сажая бабочку в карман своей туники. – Ну как? Лучше?

- Намного лучше, Омина. Я вскоре буду в полном порядке.

- Слава небесам. Там и сиди. Будешь давать мне указания из кармана - говоришь ты. – Я пойду по правой тропинке, верно?

- Верно. Прямо направо - пищит слабый голосок из твоего кармана.

○ **Далее.** — (5)

21

- Я и правда ценю ваше гостеприимство - говоришь ты этаким. – Но я путешествую по очень важному делу. Мне как можно быстрее нужно спасти моего наставника от волшебника Уорзена. Альказар очень болен, и если я не спасу его, может вскоре умереть.

Полурослики обмениваются чириканьем, как крошечные тропические птички.

- Вы можете мне помочь? – умоляешь ты.

- К несчастью, мы не обладаем никаким могуществом - говорит этак с орликами. – Но ТорТак определенно захочет услышать твою историю.

- ТорТак? – переспрашиваешь ты.

- Наш хозяин - поясняет этак с корзиной красных апельсинов.

- Идем с нами - говорят маленькие полурослики хором и, взяв тебя за руки, выводят за порог.

- Куда мы идем? – спрашиваешь ты.

- На гору Так, где живет ТорТак - отвечают они, и ты идешь вслед за ними по зеленым холмам и поросшим цветами долинам, а потом поднимаешься на очень высокую гору, покрытую фруктовыми деревьями.

Чем вы выше взбираетесь, тем гуще туман вокруг. И ты понимаешь, что вы идете внутри больших белых кучевых облаков.

Вскоре вы стоите на горе, которая кажется вершиной всего мира. Вокруг все покрыто густой сочной травой, а деревья ломаются от незнакомых фруктов.

- Вот дорога к ТорТаку - объявляет этак, указывая на тропинку из цветочных лепестков, ведущую сквозь деревья. – Просто иди по тропинке, и она приведет к ТорТаку. Мы подождем тебя здесь.

Ты делаешь, как тебе сказано, и вскоре оказываешься на прекрасной поляне на вершине горы. Посреди поляны находится тихое голубое озеро. На краю озера сидит, опустив ступни в воду, человек. Он мощно сложен, но с круглым животом и одет в белую тунику из оленьей кожи, подпоясанную на талии лозой. В длинные седые волосы у него вплетен венок из колокольчиков.

- Эй, не стой там - весело говорит он тебе. – Иди сюда. Чувствуй себя как дома.

- Вы ТорТак - спрашиваешь ты, оглядывая его сверху донизу.

На пальце у него сидит колибри, но при звуках твоего голоса птичка улетает.

- Так меня называют - отвечает он с дружелюбным смехом. – ТорТак во плоти.

Он протягивает тебе для пожатия свою здоровенную руку.

- А это мой дом. Звезды и облака моя крыша, земля мой пол, и никакие стены не загораживают мне обзор. Теперь, что я могу сделать для тебя, малыш?

- Я иду из королевства Вечной весны... - начинаешь ты.

- Я все это знаю, Омина - прерывает он, взмахнув рукой. – Просто скажи, что тебе нужно от меня.

- Я пришла к вам за помощью в борьбе с Уорзеном и в спасении Альказара - говоришь ты, переходя прямо к делу.

- Силы неравны - говорит он, забрасывая ягоду себе в рот. – Вот, хочешь?

Он протягивает тебе лист, полный крупных фиолетовых ягод. Ты голодна, поэтому берешь одну.

- На самом деле - продолжает он - силы настолько неравны, что для такого малыша, как ты, дело почти безнадежно. Этот Уорзен отнюдь не слабак, знаешь ли.

- Я знаю это, ТорТак. Но я должна попытаться, несмотря на все неравенство сил. Я должна спасти Альказара.

ТорТак откладывает лист с ягодами и смотрит тебе прямо в глаза.

- Теперь скажи мне, моя дорогая, почему твой наставник настолько важен для тебя?

- Потому что он мне как отец - говоришь ты, не моргнув глазом. – Потому что я люблю его.

- Вот оно! Потому что ты любишь его! – выкрикивает он, вскакивая на ноги как большой слон. – Именно, это ключ ко всему! Теперь слушай сюда - говорит он, обхватывая тебя за плечо мускулистой рукой, как медведь лапой. – Я тебе кое-что скажу. Я дам тебе все, что тебе нужно для борьбы с этим гадом Уорзеном. Я позабочусь, чтобы его злой власти был положен конец, но метод, которым мы воспользуемся, предстоит выбрать тебе.

- Вы хотите сказать, у меня есть выбор? – спрашиваешь ты.

- Разумеется, у тебя есть выбор. Но должен сразу предупредить тебя – тебе придется иметь дело с последствиями, если примешь неверное решение. Я верю в уроки, и мы посмотрим, как быстро ты учишься, малыш.

ТорТак ведет тебя к другой стороне спокойного озера.

- Видишь замок вон там? – спрашивает он, указывая на утес по ту сторону облаков на материке.

- Это замок Уорзена - отвечаешь ты.

- Точно - говорит ТорТак. – Теперь, каждый час Зимний волшебник выходит на крышу замка проверить свою армию. В следующий раз, когда отправится на прогулку, с нее он уже не вернется.

Твое сердце подпрыгивает. Ты пришла за помощью именно туда, куда надо.

- Ты должна решить - продолжает ТорТак. – Если хочешь справиться с ним тихо и мирно, мы так и сделаем. Победа будет за нами, но она будет тихой и спокойной.

С другой стороны, если хочешь, мы можем его уничтожить с жестокостью, равной его собственной. Будут громы и молнии, и ужасный конец. Что ты скажешь?

В голове у тебя проносятся картины ужасного похищения, и как Уорзен любит, как твой наставник замерзает в Ледяной Пещере. С другой стороны, ты никогда не видела, чтобы Альказар прибегал к насилию...

- Каков твой выбор? – спрашивает ТорТак.

Ты должна решить, хочешь ли ты, чтобы Уорзен страдал, или ты хочешь просто тихонько одолеть его.

Выберешь жестокое заклинание? — (2)

Или выберешь мирное заклинание? — (27)

22

- Очень мило с вашей стороны предложить нам помощь, но нам действительно пора уже идти - говоришь алхимику.

- Ты хочешь сказать, что я тут стоял и мерз все это время, а теперь тебе даже не нужны мои услуги? Ты делаешь серьезную ошибку, мой маленький воробушек. Алхимика лучше нет во всем Урке – или в любом другом месте в мире, коль уж на то пошло. Позволь мне спросить еще раз: могу я оказать услугу тебе и твоему спутнику?

- Нет, спасибо, господин Ар... Фред, сэр. Я приняла решение.

- Что ж, моя маленькая голубка, если когда-нибудь передумаешь, не стесняйся обращаться ко мне в любой момент. Вот моя карточка.

Он вручает тебе лист шалфея с золотым тиснением, затем вдруг – ПУФ! – и Глутиас Т. Аргонимас исчезает в облаке розового дыма.

- Хорошо, что он ушел, Корнелий - говоришь ты.

Ухватившись руками за густой мех северного оленя, запрыгиваешь ему на спину. Тот сразу распрямляет свое могучее тело и пускается вскачь по замерзшим полям.

Чтобы отвлечься от летящей в лицо снежной каши, возвращаешься мыслями к солнечным нарциссам, что когда-то покрывали эту бесплодную землю. От этих воспоминаний тебе становится ужасно одиноко, и ты благодарно прижимаешься к меху Корнелия, счастливая от того, что у тебя есть друг.

Неожиданно северный олень замедляет шаг и шепчет:

- Послушай, Омина! Что это за звук?

- Похоже на гром.

- Почти, но не совсем. Думаю, это чьи-то голоса.

Теперь и ты это слышишь. Это злой звериный вой, и, обернувшись, видишь несущуюся по равнине свору большеголовых зверей, чье дыхание собирается в морозном воздухе в большое облако инея. Из пасть у них капает пена, глаза налиты кровью и яростно горят, и несутся эти звери напрямиком к вам.

- Болотные твари! – кричишь ты. – Болотные твари из болота Уиллоуап. Они должно быть обезумели от холода!

Корнелий несется к Снежным Дюнам, ты крепко держишься за его шею. Мчитесь навстречу ветру, и воздух ледяным огнем горит в твоих легких, а болотные твари настигают вас с каждым шагом.

Дюны скользкие из-за льда. Вдруг копыта Корнелия разъезжаются, и он валится назад. Спрыгиваешь с его спины, чтобы облегчить груз.

Вожак стаи сейчас почти рядом, ты чувствуешь кожей жар его смрадного дыхания. С диким рычанием он бросается на тебя. Но прежде чем он успевает впиться в тебя зубами, ты со всей силы бьешь его кочергой по морде. Из глубокой раны над глазом брызжет кровь.

Болотная тварь громко воет от боли и трясет головой, стряхивая кровь с глаза. Ты на четвереньках забираешься на ледяной холм и оборачиваешься проверить, как там Корнелий. Болотная тварь яростно ревет, не сводя с северного оленя здорового глаза.

- Корнелий, быстрее - кричишь ты. – Он за тобой.

Врываясь в грунт копытами, Корнелий с расширенными от ужаса глазами карабкается по ледяной дюне и останавливается возле тебя.

После первой бесплодной попытки покорить дюну, вожак болотных тварей берет паузу, обдумывая свои дальнейшие действия.

- Омина, смотри! – кричит Корнелий.

Прямо под вами на другой стороне дюны находится пруд с прозрачной водой, блестящей, как звезды.

- Почему он не замерз? – вслух удивляешься ты.

Но услышав за спиной рычание тварей, ты забываешь обо всех вопросах. Вожак уже отыскал более пологий склон и ковыляет по дюне вверх, выдыхая из пасти клубы холодного пара, с жадной теплой плоти в красных глазах.

Ты должна что-то делать немедленно. Решаешь, что выборов у тебя три:

- Можешь нырнуть в пруд и плыть во весь дух. — (3)
- Можешь подуть в золотой свисток. — (31)
- Или можешь попробовать сразиться с болотными тварями. — (12)

23

- Альказар отчаянно нуждается в лекарстве - говоришь ты. – Вы и правда можете помочь ему?

- Действительно могу. Ну-с, приступим - отвечает Фред, вынимая из рукава множество крошечных пузырьков и выстраивая их на снегу.

Содержимое флаконов играет самыми необычными красками – кристаллы фуксина,

индиговые листья, лазоревые, алые и желто-зеленые порошки.

- Проклятье! – восклицает Фред, растеряно шаря в своих рукавах. – Где моя книга? У тебя случайно нет лишнего экземпляра «Полного алхимика»? Похоже, я свой куда-то засунул.

- Это часом не оно? – спрашиваешь ты, поднимая со снега потрепанную книгу.

- Откуда она у тебя, маленькая жабка? – сердито спрашивает алхимик, выхватывая книгу у тебя из рук. – С каких это пор обыватели начали ценить технические руководства?

- Сэр, но это ваша книга, а не моя. И не называйте меня маленькой жабкой. А теперь можем мы поговорить о лекарстве? Оно для Альказара. У него лихорадка, и он бледный и весь последний месяц был прикован к постели, и он утратил свои колдовские силы.

- Хм - задумчиво мычит Фред, снимая свои разбитые очки и принимаясь промывать их кристаллическим раствором. Неожиданно одно из стеклышек разливается лужей прямо в его руках. – Ох, досада какая! Зачем я чищу очки исчезающим сольвентом? Похоже, эта погода заморозила мои мозги! Я просто не могу ясно мыслить!

- Далее, господин Арглут... Фред... Далее, соберитесь.

- Само собой. Разумеется - отвечает он, щурясь сквозь оправу своих очков. – Оно может оказаться дорогостоящим. Лекарство, я имею в виду. На самом деле я не лечил больного волшебника уже минимум два или три столетия.

Он перелистывает несколько страниц в своем руководстве.

- Ага!.. Ого!.. А, вот оно!

Резво словно кролик алхимик вскакивает на ноги и принимается смешивать фиолетовое с розой, алое с лютиком. Его руки так быстро открывают, наливают, закрывают, толкут, смешивают и растирают, что размываются в воздухе, и вот уже Фред вручает тебе крошечный пузырек с раствором. Жидкость ярко-сапфирного цвета и сверкает как тысяча драгоценностей.

- Ой, как красиво! – восклицаешь ты. – Но поможет ли оно?

- Я не буду врать - официальным тоном объявляет Фред, снимая свою фиолетовую шляпу и прижимая ее к сердцу. – Я взял это зелье прямо из моей книги. Поскольку я никогда раньше не сталкивался с данной конкретной проблемой и не могу дать никаких гарантий, я запрошу с тебя на десять процентов меньше, чем обычная плата.

- Если вы никогда раньше его не делали, откуда вы знаете, что оно излечит Альказара?

- Есть лишь один способ доказать тебе, что оно работает. Попробуй его сама.

- Я? Прямо здесь?

- Почему нет? Всего один маленький глоточек. Если после этого ты не станешь как огурчик, мы изготовим другое – за которое я запрошу с тебя полную цену, разумеется.

Переводишь взгляд с голубого раствора на Корнелия Сильвена и обратно, совсем не уверенная, хочется ли тебе вообще пить эту странную и прекрасную микстуру.

- Решать тебе - говорит Корнелий.

Очевидно, у тебя есть два выбора:

Ты можешь попробовать лекарство. — (11)

Ты можешь поблагодарить алхимика за его предложение, но лекарство пробовать не станешь и отправишься дальше. — (22)

- Луна, ты можешь поговорить с этими деревьями?

- Я не знаю их языка, но я попытаюсь - отвечает она, наводя свет на заснеженную ветвь истекающего кровью дерева. Маленький огонек бабочки принимается гаснуть и вспыхивать. – Мы сожалеем, что причинили вам боль - начинает она.

Никакой реакции. Лишь земля сотрясается под корнями елок, продолжающих надвигаться на вас, медленно, угрожающе.

- Мы не хотели причинить вам вред. Мы просто пытались пройти.

Тут раненое дерево издает долгий, болезненный стон, от чего Луна отлетает от его ветки и летит напрямиком на твое плечо.

- Остался еще один шанс, Омина - говорит она. – Почему бы тебе ни приложить к ране немного снега? Иногда холод снимает боль.

Луна спархивает вниз и светит на рану, пока ты бережно прижимаешь к дереву пригоршню снега.

- Мне жаль - говоришь ты. – Я и понятия не имела, что у тебя пойдет кровь. Я вовсе не собиралась причинять тебе вред.

Внутри древесного ствола раздается глубокий вздох облегчения, и все елки неожиданно замирают на месте.

- Еще немного снега, Омина - распоряжается бабочка, как будто крошечный доктор с крылышками.

Холод, похоже, успокоил дерево, и вскоре кровотечение останавливается, и сосны с грохотом ковыляют обратно на свои места в лесу и вкапывают корни в заснеженную землю. Раненое дерево испускает долгий, гулкий крик, и на твоих глазах все елки пригибают нижние ветки к земле, открывая перед тобой проход.

- Ой, спасибо! – восклицаешь ты, пряча кочергу под плащ. – Это очень мило с вашей стороны.

Ты направляешься по дороге из сосновых иголок, а маленький огонек Луны мигает в темноте перед тобой.

Не успела ты оставить елки за спиной, как вышла на развилку. Вдоль обеих тропинок стоят толстые, заледенелые деревья. Обе тропинки, петляя, уходят в одинаково загадочную тьму.

- Какой путь короткий, Луна?

Немного помешкав, бабочка указывает своим усиком на левую.

- Но я чувствую что-то необычное с этой тропинкой, Омина. Это опасность – я чувствую опасность.

- Что за опасность, Луна?

- По правде сказать, я не уверена. Может там гоблины, может пауки – или там просто несколько птичек, желающих полакомиться бабочкой!

- То есть, это может быть нечто опасное для тебя, но не для меня? – спрашиваешь ты. Луна медленно кивает. – Сколько времени займет добраться к друидам по другой тропинке?

- Всю ночь и потом еще немного - отвечает бабочка.

- А по левой тропинке?

- Всего час или около того – но это если ты не попадешь в беду, конечно же.

- Если я спрячу тебя под плащом, ты пойдешь со мной короткой дорогой? – спрашиваешь ты.

- Нет, Омина. Я слишком боюсь. Лучше я подожду тебя здесь, пока ты не вернешься с грибом, и затем мы вместе отправимся искать Альказара.

Ты должна решить, какую тропинку выбрать. Ты можешь:

- Выбрать короткий путь налево и пойти по нему одна.** — (16)
- Не рисковать попусту и выбрать путь направо.** — (5)

25

- Это наше общее дело - отвечаешь ты, выходя наружу к остальным. – И я иду тоже.

Фиффергрунд берет тебя под руку и вопит:

- Мы будем сражаться до конца!

- Идемте! – зовет Крион. Вы все следуете за ним вокруг замка к покрытым изморозью стойлам. – А теперь, взгляните на это!

И по щелчку пальцев великана сотни серебряных пегасов взмывают в воздух, расправляя хрупкие как у стрекозы слюдяные крылья и блестя на холоде перистыми гривами.

- Что это? – спрашиваешь ты, когда из стойла вылетает и огромный белый дракон, обнажив клыки.

- Вожак моих пегасов превратился в дракона? – ревет Крион. – Уф, я с тобой еще поквитаясь за это, Уорзен, даже не сомневайся! – кричит он, потрясая скипетром в небеса.

Крион сажает вас с Фиффергрундом на одного пегаса и поворачивается к Корнелию.

- Так, а с тобой нам как быть, северный олень? Дай подумать...

Он выдергивает перо из крыла пегаса и проводит им по спине Корнелия.

- Вот, теперь ты полетишь как птица - говорит Крион, и, волшебным образом, олень взмывает в воздух.

Сам Крион садится на гигантского белого дракона, и вы все вылетаете в хрустящее от мороза ясное небо.

Вскоре показываются маячащие высоко над морским побережьем иззубренные утесы. На них стоит чудовищное каменное сооружение, почерневшее от возраста и кишашее вепрями. Завидев крылатое войско, свиньи принимаются возбужденно носиться вдоль рва, визгливым хрюканьем подавая своим хозяевам сигнал тревоги. Несколько вепрей сваливаются прямо в ров, с брызгами и визгами.

Крион поднимает свой ледяной скипетр и кричит пегасам:

- Уложите их баиньки!

После этих слов скакуны встряхивают гривами, и на вепрей, искрясь, осыпается подобно свежему снегу облако пыли. Вскоре вепри начинают спотыкаться и опрокидываться друг на друга, погружаясь в глубокий сон и громко храпя.

- Молодцы! – кричит великан. – Теперь они нескоро проснутся!

Дракон Криона пикирует над спящими вповалку вепрями и приземляется у входа в замок. Вы садитесь рядом. По велению Криона огромная дверь со скрипом распаивается, и вы, спрыгнув со своих скакунов, входите в волглую тьму уорзенских залов. Дальше по коридору раздается пение и крики, как будто у вепрюхов праздник.

«Как раз вовремя - думаешь про себя. – Они развлекаются вместо того, чтобы охранять замок!»

- Сюда - шепчет волшебник, протискиваясь на лестницу справа от двери.

Вы вчетвером спускаетесь по винтовой лестнице и с оружием наготове на цыпочках входите в затхлый туннель. Изо рва сверху капает вода, и холод пробегает у тебя по спине, пробирая до самых костей.

- Смотрите! Ледяная Пещера! – кричит Корнелий – слишком громко – устремляясь к ржавой железной двери в дальнем конце туннеля.

Ты моментально оказываешься рядом с ним и лупишь замок своей кочергой, но тут сзади раздаётся чье-то шарканье. На тебя сломя голову несутся, размахивая во все стороны факелами и батогами, вепрюхи. Но тут в коридоре громыкает:

- Стоять, вепрюхи!

Там, у входа в туннель, стоит Уорзен, блестя своими пилообразными зубами в свете факела.

- Оставьте этих храбрецов мне - говорит он, и его ледяная борода чуть не лопается от злой усмешки. – Я лично прослежу, чтобы они порадовались немногим последним моментам своих жалких жизней. Так, посмотрим... Разобраться с ними по одному за раз, или прихлопнуть всех четырех одним ударом?

И он, размышляя, похлопывает посохом по ладони.

- Пожалуй, удовольствие следует растягивать, верно? Ага. Начнем-ка с тебя, морозный великан. Думаю, из тебя выйдет прекрасная ледяная статуя, просто замечательная.

Крион бросает быстрый взгляд на Фиффергрунда, как будто что-то спрашивая.

- Просто стой там - шепчет эльф. – Я все улажу.

- Ты уладишь, ты, волосатый маленький эльф? – издевательски хохочет Уорзен. – Жди своей очереди. Тебе еще будет чем заняться, пытаюсь спастись, когда придет твой черед.

Он поднимает посох и – ПУФ! – разряд льдисто-голубой молнии бьет в Криона. В долю секунды Фиффергрунд бросается перед великаном, держа в пальцах топаз. Молния бьет в самоцвет, отражается и летит обратно в Уорзена, поражая его между глаз. Ты даже вскрикнуть не успеваешь, а Зимний волшебник уже загорается как голубая комета, сияя в темноте туннеля. Миг спустя он уже стоит замороженный – огромная глыба льда.

Напуганные вепрюхи со всех ног бросаются наутек, устроив давку при попытке всем разом пролезть на лестницу.

- Фиффергрунд, у тебя получилось! – восторженно кричишь ты. – Это было зрелищно, верно, Корнелий? – поворачиваешься за ответом, но слышишь лишь удовлетворенное мурчание. – Корнелий, ты снова кот!

- А я снова волшебник - говорит Крион. – И рад стряхнуть эту великанью личину!

Он поворачивается к двери в Ледяную Пещеру.

- Возвращаясь к нашей истинной цели - говорит он и, наставив палец, разбивает тяжелый замок на куски.

Ты устремляешься в пещеру, но там не видно ни зги, поэтому шуришься, чтобы лучше видеть. Прямо перед тобой висит вверх ногами огромный вепрь, подвешенный за копыта. Пасть его раззявлена, а остекленевшие глаза глядят в вечность.

- Умер - бормочешь ты и отворачиваешься.

Снова шуришься и обнаруживаешь, что возле вепря висит Альказар. Его запястья кровоточат, израненные ржавыми цепями. Низ его ночной сорочки изорван в клочья. Лицо осунулось, бледное и исцарапанное, но... у тебя перехватывает от радости дыхание... в отличие от вепря он жив!

- Альказар! – кричишь ты, обхватывая руками его хрупкую фигуру. – Я так рада, что ты в порядке.

Тут же возле тебя оказывается Крион, и по взмаху его руки цепи Альказара распадаются и падают на пол.

- Ты храбрый солдат, Омина - говорит Альказар. – Очень храбрый солдат. Я горжусь тем, что ты сделала.

- Теперь пора поправить этому волшебнику здоровье - встречается Фиффергрунд, подсакивая к Альказару. – Крион, тебя не затруднит перенести сюда из леса гриб Алое Пламя?

- Ни капельки - отвечает тот, закрыв глаза. Несколько мгновений, и в его руке оказывается ярко-красный гриб. – Это тебе, Альказар - говорит он. – И желаю тебе и королевству больше не хворать.

Альказар откусывает кусочек гриба, и этого хватает, чтобы в его глаза вернулся блеск, а на щеки румянец.

- Давайте выбираться отсюда! – энергично произносит он, как только встает на ноги.

Снаружи вы садитесь на пегасов и взлетаете в подбитое звездами небо. Порыв теплого южного ветра проносится в твоих волосах, застигнув тебя врасплох.

- Весна, Корнелий! Весна, Альказар! – кричишь ты. – Весна возвращается в королевство! Зима закончилась!

Из земли под вами лезут крошечные зеленые и желтые побеги, и ты знаешь, что к тому времени, как растает снег, ты с Альказаром и Корнелием уже будешь дома, помешивать полный котел супа над таким родным очагом.

КОНЕЦ

26

Двое малышей-этаков хватают тебя за руки и уводят в соломенную хижину. Внутри царит мирный полумрак, и пахнет дарами земли.

- Вот тут ты поселишься - говорят они все разом. – Мы повесим твое имя, «Омина», на табличке над дверью, и это будет твой собственный дом.

С потолочных балок свисают большие горшки с гвоздикой и фуксиями, а в углу стоит маленькая деревянная кровать с горой мягких розовых подушечек.

- У тебя даже есть свой собственный письменный стол, а под кроватью лежит ковер ручной работы, навевающий прекрасные сны, когда ты спишь. – И этакие хихикают, видя, как расширяются твои глаза, когда ты осознаешь, что ковер сплетен из настоящих цветов и золотых нитей.

- Но я пришла не для того, чтобы поселиться... - начинаешь было ты, но замолкаешь, увидев, как лица этаков омрачает разочарование. Один малыш даже начинает плакать с выражением горькой обиды на крошечном личике.

- Но ты должна остаться, хотя бы на ночь - говорит один из них.

- Ты будешь так счастлива здесь, совершенно счастлива - добавляет другой.

- Ну... - начинаешь ты, глядя на просительные лица ждущих твоего ответа полуросликов.

- Ой, Далее, скажи да - просит самый маленький этак, все еще плачущий крошечными круглыми слезинками, как будто его сердце разбито.

Они ждут твоего ответа. У тебя лишь два выбора:

Согласиться остаться, рассчитывая провести всего одну ночь на Этакноне. — (14)

27

- Пока у нас есть мирная альтернатива, мы должны придерживаться ее - говоришь ты. – Я знаю, Альказар предпочел бы ее.

- Великолепное решение - вопит ТорТак. – Твой наставник гордился бы тобой!

Он подзывает свою колибри, которая подлетает и садится ему на руку.

- Собери моих этаков - командует он, и во мгновение ока его уже окружают сотни маленьких коричневых полуросликов.

- Мы собираемся спасти Альказара и избавить мир от этого злого волшебника Уорзена - говорит им ТорТак.

Этаки принимаются обниматься и прыгать от восторга.

- Мне понадобится ртуть - говорит ТорТак этаку с розовой грушей, и полурослик ушмыгивает принести требуемое.

- Мне потребуется гуммиарабик - говорит он этаку с орликами, и тот уносится между деревьев.

- Теперь - говорит ТорТак, когда этаки возвращаются. – Мне нужно, чтобы все вы вели себя очень тихо, когда Уорзен выйдет на крышу своего замка.

Вы все стоите и выжидающе смотрите на далекую крышу.

В тот миг, когда волшебник появляется на крыше замка, этаки умолкают, а ТорТак закрывает глаза и протягивает обе руки к Уорзену. Ты чувствуешь, как в его большом теле растет и растет энергия, и неожиданно ощущаешь себя очень маленькой рядом с огромным и могущественным великаном.

Затаив дыхание смотришь, как прямо на твоих глазах из рук ТорТака ударяют два больших клуба голубого дыма, летят по небу и окружают Зимнего волшебника. И не успевает тот хоть как-то защититься – ПУФ! Он исчезает, а на его месте стоит растущий прямо из крыши хрупкий желтый цветок.

- Вы превратили его в нарцисс! – восклицаешь ты.

- Вот теперь он такой же, как и все те цветы, что он погубил своим заклятием - отвечает ТорТак.

Этаки начинают скакать от радости.

- Вот, отнесите эту чашку с нектаром Альказару - говорит своим этакам ТорТак, протягивая им золотой кубок, наполненный прозрачной красной жидкостью. – На материк идите по подземному туннелю. Пусть выпьет все зелье, и будет здоров.

- Я хочу пойти с ними! – кричишь ты.

- Нет, нет. Они доставят Альказара сюда в считанные мгновения - говорит ТорТак. – Теперь пошли.

Этаки танцуют уносясь по тропинке из лепестков, радостно смеясь и напевая.

- А сейчас у нас будет ритуал посадки нарцисса - говорит ТорТак.

Щелкнув пальцами, он переносит нарцисс с крыши замка прямо тебе в руки.

- Я бы сказал, как цветок Уорзен смотрится намного лучше, верно? – со смехом говорит ТорТак. – Мы посадим его прямо на краю поляны, чтобы я мог за ним присматривать. Если он

будем доставлять нам проблемы, нам придется просто превратить его в камень.

Ты выкапываешь ямку в земле и сажаешь Уорзена сразу возле дерева с серебряными яблоками. Ты как раз заканчиваешь, как на полянку входит...

- Альказар! – кричишь ты, подбегая, чтобы обнять его. – Я так рада тебя видеть!

- Ты храбрый ребенок, Омина - говорит твой наставник. – И я вижу, Уорзен получил заслуженное наказание.

- Омина выбирала - говорит ТорТак. – Она решила бороться с жестокостью мягкостью, и ты должен гордиться ею. Она всегда желанный гость на мирном острове Этакнон.

ТорТак поворачивается к своим этакам.

- Ну, а вы чего ждете? Разжигайте костер, готовьте фруктовое пюре, развешивайте гирлянды цветов! Время праздновать! У нас будет пир вокруг костра, а Альказар и Омина будут нашими почетными гостями!

И когда звезды одна за другой выскакивают на небе, ты пируешь незнакомыми и чудесными яствами Этакнона и смотришь, как на том берегу моря весна возвращается в твое королевство.

КОНЕЦ

- Бежим, Луна - кричишь ты, бросаясь обратно в ту сторону, откуда пришла.

Но деревья сейчас перекрывают дорогу, и ты, занеся кочергу высоко над головой, размахиваешь ей из стороны в сторону.

Теперь стонет не одно дерево, а целая роща. Вскоре они уже режут в унисон, затем начинают каркать вороны на их ветвях, и, наконец, весь лес взрывается какофонией звуков.

Неожиданно большая заснеженная ветвь опускается, оборачивая свои покрытые иглами отростки вокруг твоего тела так, что ты не можешь пошевелиться, и поднимает тебя в воздух. БУХ! Кочерга падает на землю, и теперь ты совершенно беззащитна.

- Луна! – кричишь ты, выискивая глазами свою подругу. – Где ты?

- Тут, над тобой, Омина - слышишь голос Луны.

Ветви дерева держат ее недалеко от тебя, и ближайšie вороны уже жадно поглядывают на бабочку.

- Кыш! – пытаешься напугать их, но вороны не обращают внимания.

Ты вздыхаешь, признав поражение. Все, что тебе остается, это смотреть, как темнеет небо с наступлением ночи. Но внезапно тишину леса раскалывают дикие визги и хрюканье.

- Это армия Уорзена, Луна - шепчешь ты.

Звуки приближаются, и ты замолкаешь. Вскоре несколько вепрей вынюхивают и роют корешки у деревьев, а их вепрюхи яростно вопят.

- Там ребенок - кричит орк, указывая на тебя батогом. – Она на этом дереве!

- Сними ее - ревет другой. – Просто залезь туда и снеси ветку, в которой она прячется!

Орк рьяно карабкается на дерево. Забравшись достаточно высоко, он вынимает свой меч и принимается рубить ветку. Тебя раскачивает вверх и вниз, и теперь уже ты цепляешься за ветку изо всех сил, а затем вместе с ней летишь на покрытую снегом землю. Вскакиваешь на ноги, но орк снова сбивает тебя, усаживается на тебя и связывает тебе руки-ноги.

Из ствола раненого дерева сочится кровь, и оно стонет от боли. И вскоре уже все сосны машут ветвями как гигантскими руками, опрокидывая орков на снег.

- Отрубайте им ветки! – кричит орк-вепрюх, отмахиваясь мечом от атакующих деревьев.

Сосна поднимает огромную ветвь и сбивает его на землю.

Другой орк кричит третьему:

- Тог, он дал дуба! Скрагг дал дуба!

Теперь орки отчаянно рубят, а деревья стонут и машут ветками как разъяренные великаны. На твоих глазах орки, вепри и отрубленные ветки летят, кувыркаясь, направо и налево, падая на заснеженную землю.

Во всей этой суматохе о тебе, похоже, забыли, и ты медленно выпутываешься из веревок. На плечо тебе слетает Луна, и вы смотрите продолжение битвы. Среди окровавленных ветвей брюхом кверху лежат орки, деревья яростно размахивают ветвями, мечи сверкают, а тебя волнует мысль, как бы унести отсюда ноги.

У тебя есть два выбора:

Бежать по тропинке напрямик к друидам. — (36)

Спрятаться под отломанными ветками, пока с орками не будет покончено. — (10)

Не выпуская из рук кочерги, пятишься от фонаря, затем разворачиваешься и бежишь со всех ног по камням на север. В сапоги тебе заливается вода, ледяная и пенная, но ты не останавливаешься и ни разу не оглядываешься.

Ветер жалит твоё лицо, лёгкие горят от холодного воздуха, но ты бежишь, и лишь картина Альказара, мечущегося в лихорадке, не даёт тебе рухнуть без сил. Наконец стенания привидения прекращаются, и, оглянувшись, ты не видишь ни малейших признаков фонаря позади.

- Уф! Еле ноги унесла - говоришь ты, без сил падая на большой плоский камень. – И уже наступает ночь...

Завернувшись в плащ, ложишься отдохнуть всего несколько минут. Твои веки слипаются, и ты даже сама не замечаешь, как погружаешься в глубокий сон.

Внезапно ты выныриваешь из сна, разбуженная зловещим рокотом глубоко под камнями. Сидишь и нашариваешь кочергу. Рокот становится все громче и громче, пока валуны вокруг тебя не принимаются трястись и катиться, сдвинутые чудовищной силой землетрясения.

Между камней распахиваются огромные трещины, куда соскальзывает снежная масса. Вцепившись руками в плащ напротив сердца, ты в ужасе глядишь, как сотни цветов появляются из расщелин, прямо сквозь снег.

- Ох, это же просто лилии - говоришь ты, облегченно вздыхая.

Но лилии вырастают все больше и больше. Это не мирные длинноцветковые лилии весны, а здоровущие, чудовищные цветы, белые и холодные как луна, возносящиеся на высоту дубов. Они склоняют стебли в твоём направлении, как будто у них есть глаза, и как будто они тебя видят.

В чашечках их цветов начинает нарастать странный звук. Они рычат на тебя, как звери, опуская свои головки, и вот ты уже можешь заглянуть внутрь их лепестков. У них длинные, резиновые языки и пасти, открывающиеся и закрывающиеся, как будто они жадно ищут добычу.

- Хищники-людоеды! – шепчешь ты пересохшим от страха ртом.

Рычание становится громче, и сейчас толстые зелёные языки всего в считанных дюймах от твоего лица. Ты должна решать быстро, пока чудовищные лилии не накинулись на тебя.

У тебя есть три выбора:

- Если чувствуешь себя достаточно отважной, чтобы атаковать лилии. — (4)
- Если предпочитаешь воспользоваться магией и подуешь в золотой свисток. — (34)
- Если ты просто хочешь укрыться под своим плащом до зари, надеясь, что лилии исчезнут с рассветом. — (39)

30

- Это опасная миссия, и я не должна никого в нее впутывать - говоришь ты. – Я пойду одна.

- Но, Омина, я нужен тебе. Я могу быстро передвигаться по снегу и могу выжить в этом предательском холоде.

- Извини, но я свое решение приняла. Я иду одна.

Поворачиваясь уходить, ты заглядываешь в мягкие зеленые глаза северного оленя. Они так похожи на глаза Корнелия, что на какой-то миг ты спрашиваешь себя, не делаешь ли ты ошибку. Но, скрепив сердце, ты отворачиваешься.

Не успеваешь пройти и сотни ярдов, как слышишь за собой шаги. Прежде чем обернуться посмотреть, суешь руку в карман и крепко сжимаешь в кулаке золотой свисток.

«Если мне будет грозить какая-нибудь опасность - говоришь себе - я подую в свисток и спасусь».

Сразу после этого за твоей спиной раздается крик:

- Омина, ты должна взять меня с собой! Я не могу отпустить тебя одну! – это северный олень.

И не давая себе времени передумать, подносишь свисток к губам и дуешь изо всех сил.

○ **Далее.** — (38)

Достаешь из кармана свисток. В снежном тумане он блестит, как лучик солнца.

- Быстрее! – кричит Корнелий. – Дуй в свисток, Омина! Болотные твари уже почти настигли нас!

Раздается пронзительная трель, и вас с северным оленем подхватывает высоко в воздух, где вы подсакиваете, как два воздушных змея на мартовском ветру.

- Корнелий, мы летим! – кричишь ты, пока ветер несет вас к озеру.

Неожиданно свисток истаивает в твоей руке, и ты с оленем падаешь в ледяную воду под вами. Вода обжигает холодом, ты поскорее выныриваешь и плывешь к ближайшему берегу. Пока ты подтягиваешься на руках на полоску пляжа возле снежной дюны, рядом с тобой выныривает Корнелий.

- Я ни капельки не промок! – восклицает он, встряхивая мехом.

- Как странно... и гляди! Что это за синий ореол вокруг тебя?

- Понятия не имею – но у тебя тоже такой есть - при звуках свирепого рычания Корнелий резко оборачивается. – Шшш! Не высовывайся! – шепчет он.

Краем глаза ты видишь стаю огромных болотных тварей, медленно переводящих тяжелые головы из стороны в сторону, ошарашено глядя то на снежные курганы, то на небо, то на замерзшие поля.

Вас с Корнелием озаряет одновременно:

- Они нас не видят! – шепчете хором.

Тихонько смотришь, как обалдевший вожак разворачивается и, издав неземной рык, трусит обратно на юг через тундру. Остальные твари следуют за ним, ворча про себя.

- Мы невидимые! – вопишь ты, прыгая вверх-вниз и обнимая Корнелия за шею. – Вода должно быть волшебная!

- Какая удача! – говорит Корнелий. – Но заклинание обязано рано или поздно выдохнуться. Лучше нам поспешить дальше.

○ Далее. — (6)

32

- Входи в это дупло - говорит друид, и вскоре вы с Луной оказываетесь глубоко внутри ствола самой большой мелии в лесу. Тут очень темно и сильно пахнет мокрой древесиной и мхом.

Друид поднимает свой музыкальный посох и начинает что-то нараспев бормотать. Но как только ты начинаешь чувствовать, что все идет на лад, Луна принимается отчаянно махать крылышками.

- Подожди, Омина! – взволнованно кричит она, пулей вылетая из дерева. – Ты обронила гриб! Вот он лежит, на земле!

Пытаешься вылезти из дерева и подобрать гриб, но тут раздаются слова друида:

- Слишком поздно. Заклинание наложено.

В тот же миг все вокруг тебя заливают яркая вспышка света, и твоя голова идет кругом. Где-то вдалеке слышится тонкий голосок Луны:

- Подожди меня, Омина! Я с тобой!

Но ты сейчас находишься в другом мире, где, окутанная бледно-желтым светом, летишь сквозь пространство и время, совсем одна.

○ **Далее.** — (38)

33

Набрасываешь поверх туники тяжелый белый плащ и застегиваешь капюшон. «Одеваться нужно потеплее» - думаешь ты. Вынимаешь из камина расшатанный камень, под которым находится тайник. Там, как раз на случай подобных чрезвычайных ситуаций, Альказар держал золотой свисток. Вспоминаешь его слова: «Этот свисток волшебный, поэтому используй его мудро».

Запихивая свисток поглубже в карман туники, видишь в очаге железную кочергу. «Хорошее прочное оружие» - думаешь ты и берешь заодно и ее.

Чувствуя себя надежно вооруженной, выбегаешь за дверь и отправляешься к замку злого волшебника. Перед тобой раскинулось безмолвное море снега - зимнее заклятие Уорзена погубило все нарциссы и тюльпаны, превратив поля в замерзшие пустоши.

Твоя первая остановка – крытый мост. Это – любимое укрытие Корнелия Сильвена, который частенько играл тут с рыбкой в ручье. Надеешься встретить кота здесь, но ручей замерз, а на снегу видишь незнакомые следы, как будто тут недавно прошло крупное животное. Пока ты осматриваешь следы, мягкий голос за спиной произносит:

- Это мои, Омина.

Резко оборачиваешься – и обнаруживаешь перед собой крупного северного оленя.

- Откуда, откуда ты знаешь мое имя? – запинаясь спрашиваешь ты, чувствуя себя озадаченной.

Грациозный мохнатый и рогатый зверь выглядит достаточно дружелюбным. Густые ресницы окаймляют его мягкие зеленые глаза.

- Потому что я Корнелий Сильвен, твой кот. Омина, произошло нечто невероятное. Этой ночью, пока я спал тут под мостом, все превратилось в зиму, и когда я проснулся, я уже был северным оленем. Это все чары Уорзена, как думаешь?

Подозрительно осматриваешь зверя. Может он и правда Корнелий Сильвен, а с другой стороны, это может быть и один из орков Уорзена, старающийся одурачить тебя.

- Если ты и правда Корнелий Сильвен, тогда ты должен знать все об Альказаре и его хижине, верно? – спрашиваешь его, скрестив руки на груди.

Северный олень кивает.

- Мой кот всегда лежал, свернувшись, возле очага. Скажи, из чего сделан очаг.

- Из камней с крокусова поля - отвечает олень, не моргнув и глазом.

- А что я готовила прошлой ночью в котелке над огнем?

- Травяной отвар из... хм... лимонного бальзама и лепестков ириса, по-моему.

- Корень аниса, не ирис - поправляешь его.

- Послушай, Омина, будь справедлива. Я не могу упомнить все, что ты кладешь в свои супы. И я действительно Корнелий Сильвен. Далее, поверь мне - молит зверь, глядя на тебя зелеными глазами Корнелия. – И скажи, что случилось этой ночью. Где Альказар?

- Хорошо, я скажу тебе - отвечаешь ты, горя желанием поделиться с кем-нибудь ужасной историей. – Но я все еще не уверена, что ты мой кот.

Северный олень внимательно слушает подробности пленения Альказара и заклятия Уорзена.

- Нам остается только одно, Омина. Мы должны отправиться к Криону, Верховному волшебнику Йонблута, прямо сейчас. Так как Альказар помог ему отбиться от вепрей Уорзена в прошлом году, он наверняка нам поможет.

- Крион! – восклицаешь ты. – Конечно же! Он большой друг Альказара и такой же могущественный как Уорзен.

- Но нам придется спешить, Омина. Давай, запрыгивай мне на спину. Нанесем визит Криону.

Ты должна быстро решить, доверять ли этому необычному северному оленю. Это может быть ловушка Уорзена, чтобы похитить тебя, но это также может быть и возможность спасти Альказара.

Отправишься с северным оленем за помощью к Криону? — (9)

Или решишь не доверять этому странному оленю и отправишься в одиночку через тундру? — (30)

34

Опускаешь руку в карман и нащупываешь золотой свисток. Спрятав его в ладонь, подносишь ко рту, делаешь глубокий вдох и дуешь изо всех сил.

Музыка льется из свистка и расплывается в воздухе. Это мягкая, гипнотическая мелодия, похожая на колыбельную далекой флейты. Видишь, как лилии обмякают, их головки тяжело повисают на стеблях, а рычание утихает.

Вскоре они погружаются в глубокий сон. Мелодия флейты исчезает вдаль, и золотой свисток растворяется в воздухе.

Хватаешь плащ и принимаешься протискиваться между стеблей лилий, когда вдруг слышишь сварливый голос.

- Ай! Что ж ты пинаешься, я тебе что, мячик? Смотри, куда идешь!

У твоих ног расположился моллюск, здоровый, как твой кот Корнелиус, и выглядит он довольно сердитым. На макушку его раковины напялена матросская шапочка, а между створками красуется набор золотых зубов.

- О боже, извините - мямлишь ты, опешив от неожиданности. – Я вас даже не видела.

- Конечно, не видела - огрызается моллюск. – Я же для тебя всего лишь никчемная морская тварь. Я знаю. Но вчера – вчера ты бы меня не пинала, как мячик, о нет! Вчера все было по-другому.

- Что вы хотите этим сказать? – спрашиваешь ты.

- Вчера я был таким же высоким как ты, может выше - ворчит моллюск, блестя зубами на солнце. – Я был тут на берегу начальником пристани, человеком, совсем как ты, и делал на своей лодке ежечасные рейсы к Этакнону.

- Этакнон? Что за Этакнон?

- Самый прекрасный, самый мирный маленький остров в здешних краях, вот так-то. Рай для отпуска. «Приезжайте на неделю, оставайтесь на всю жизнь» - это девиз этаков, так вот.

- Так что же случилось с вами? Как вы стали моллюском?

- А я почему знаю? Я лег в постель в разумное время, как всегда. Ну, знаешь, «раньше ляжем, раньше встанем». Это мой девиз. А тут я проснулся моллюском – и моллюском посреди метели, не меньше! Хвала небесам, мои золотые зубы все еще на месте, и моя лодка здесь. Вот и все, что я могу сказать.

Понимающе киваешь.

- Теперь все ясно - говоришь ты.

- Ясно? – взрывается моллюск. – Что тебе ясно? Говори!

- Это заклятие Уорзена. Он превратил вас в моллюска, чтобы вы больше не могли попасть на этот чудесный остров Энон.

- Этакнон - поправляет он тебя. – Уорзен? Какой Уорзен? Ты имеешь в виду волшебника Зимы? Ах, негодяй! Да чтоб его акулы сожрали - бушует моллюск, громко лязгая золотыми зубами. – Да я его за это... это... - и моллюск, выдохшись, замолкает.

- Но как? В том-то и проблема. Он также похитил моего наставника, и я должна спасти его от Уорзена как можно быстрее. Есть предложения?

- Дай подумать - моллюск облизывает свои зубы похожим на змею языком. – Конечно же, этаки могут нас выручить. У них сердца просто золотые – мой любимый металл, на случай, если ты не заметила.

- Ладно, и как же мы туда попадем - на Этакнон я имею в виду – если ваша лодка больше не отправляется туда каждый час?

- Да, это проблема. Разве только... - моллюск лучезарно улыбается. – Разве только ты поведешь туда лодку.

- Моряк из меня неважный - сознаешься ты. – Особенно в такую погоду - ветер как раз крепчает, задувая огромные снежинки тебе прямо в лицо.

- С этим порядок - отвечает моллюск. – Курс я тебе скажу. Правда... без рук я все равно больше ничего не могу!

- Ну...

Ты бросаешь взгляд на покрашенную в золото деревянную лодку, стоящую у берега. Хождение под парусом не относится к твоим талантам, но лодка хотя бы выглядит в порядке.

- Отсюда она кажется вполне надежной - говоришь ты. – Должно быть ей досталось, плыть через такую метель, верно?

- Моя лодка? Мое «Золотце»? Это самое лучшее малое судно по эту сторону реки Колокольчиков. Она бывала в бурях, торнадо, тайфунах. Буран ее не остановит. Она без

проблем доставит нас на Этакнон, как на крыльях мечты.

Ты должна решить, хочешь ли ты путешествовать с моллюском или нет. У тебя два выбора:

Плыть на лодке с моллюском на Этакнон. — (40)

Оставить моллюска и идти одной по берегу к замку Уорзена. — (46)

35

Буран швыряет в окно градины размером с грецкий орех, а ветер воет и свищет в дымоходе Фиффергрунда. Ты до смерти устала, и ты понимаешь, что тебе никак не пережить ночь снаружи в такую свирепую непогоду.

- Великолепно! – восклицает Фиффергрунд, вынимая из кедрового ларя два пышных стеганных одеяла. – Я знал, что вы решите остаться.

Он застилает чистыми белыми простынями соломенный тюфяк для тебя, а Корнелию делает подстилку из одеяла.

- Еще что-нибудь? Теплового молока? Печенья?

- Нет, спасибо - отвечаешь ты, а твои глаза уже слипаются. – Этого вполне достаточно.

- Спокойной ночи - шепчет эльф. – Сладких снов вам обоим.

Он закрывает дверь. Ты еще слышишь, как в углу умащивается Корнелий, затем уплываешь в беспокойный сон, заполненный эльфами, великанами и мрачными угрожающими тенями.

Следующее, что ты видишь, это льющийся сквозь кружевные занавески солнечный свет

- Корнелий, пора вставать - говоришь ты, отбрасывая простыни. – Мы пережили ночь и, похоже, метель совсем утихла.

- Какая удача! – отвечает северный олень. – И как пахнет хлебом!

Через мгновение ты уже на кухне. Там Фиффергрунд в повязанном на талии плотном фартуке наливает две миски дымящейся овсянки. На столе стоят корзинки с черным и белым хлебом, тарелки с травяным маслом и медом и просто горы черных и красных ягод.

- Доброе утро! Я так рад, что вам хорошо спалось - говорит эльф, который явно хлопотал тут с самого рассвета. – Взгляните на себя – похоже, этим утром вы уже вполне видимы.

- Он прав, Корнелий! Наши синие ареолы исчезли! – чавкаешь ты, уже успев набить рот малиной.

Ты буквально сметаешь завтрак, пока Корнелий щиплет ягель.

- Я соскребу его с камней на улице. Он растет прямо под снегом - поясняет Фиффергрунд и тут же, без остановки, тарыхтит. – Теперь, кратчайший путь к замку Криона вдоль реки, где раньше росли колокольчики. Вот, я набросаю вам карту - и он принимается черкать на пергаментной салфетке, подробно объясняя каждую линию и черточку.

В тот самый миг, когда последняя крошка из твоей порции оказывается у тебя в животе, ты отодвигаешь свой стул от стола.

- Не хочу показаться грубой - говоришь ты. – Но нам пора идти. Я просто возьму свой плащ там на колышке...

- Стоп-стоп-стоп! – кричит эльф.

Он вскакивает на ноги и бросается за тобой.

- Не надо так спешить. Почему бы не провести тут со мной несколько дней и не отдохнуть?

Я буду вас хорошо кормить, так что у вас будет вдоволь сил для предстоящего путешествия. Силы вам понадобятся.

- Это очень мило с вашей стороны, но мы должны спешить, чтобы вызволить Альказара - говоришь ты, затягивая капюшон вокруг лица. Бросаешь быстрый взгляд на Корнелия, затем снова поворачиваешься к эльфу. – Возможно, вы бы могли составить нам компанию в нашей миссии.

- Составить компанию? Какая замечательная идея! – вопит Фиффергрунд. – Сейчас, я только закину немного фруктов и хлеба в сумку и надену мое топазовое кольцо, и мы мигом будем готовы.

- Ты хорошо подумала? – шепчет тебе в ухо Корнелий.

- Ну, разумеется! – раздается из кухни глас Фиффергрунда, вешающего свой фартук на маленький латунный крючок. – Мне можно верить, поверьте, и, кроме того, я неплохой боец. Уорзен еще пожалеет о своей жадности, позвольте заметить.

И вместе с эльфом, северным оленем и полным еды джутовым мешком ты отправляешься в путь. Не успели вы далеко пройти вдоль речки, как увидели воткнутый в снег знак: «Королевство Йонблут».

Вдалеке перед вами высится величественное ледяное сооружение, увенчанное башнями и парапетами, и с высокой снежной насыпью на крыше. На всех фронтонах висят сосульки, блестящие на солнце как серебро.

- Замок Криона! – с придыханием произносит Корнелий. – Потрясающий, верно?

- Гораздо более потрясающе то, что замок Криона доселе был вовсе не изо льда, а из камня - отвечает Фиффергрунд, надув губы и потирая подбородок. – Чую, не обошлось тут без Уорзена.

- Давайте выясним, что происходит - говоришь ты. – Поищем Криона.

Вы с Корнелием подбегаете к замку и прижимаете уши к двери, ловя малейший звук. И тут – БУМ! – дверь распаивается настежь, отчего вы оба валитесь на снежный пол внутри. Прямо перед тобой стоят завернутые в кожу две огромные ступни, здоровенные, как валуны.

Медленно и осторожно поднимаешь голову, чтобы узнать, кому принадлежат эти ноги. Прямо перед твоими глазами стоит морозный великан, высокий, как дуб, с гривой золотых волос на голове и холодными как лед голубыми глазами. Он облакачивается на свой ледяной скипетр и пристально смотрит сперва на тебя, затем на Корнелия.

- Э-э, прошу прощения. Меня зовут... а... Омина - запинаясь, здороваешься ты, поднимаясь на ноги. – Я ученица Альказара, волшебника Вечной Весны.

- А я Корнелий Сильвен, верный кот волшебника - добавляет северный олень.

Великан оглаживает свою золотую бороду рукой.

- Кот? – свирепо ревет он.

От раскатов его голоса с потолка обваливаются сосульки, разбиваясь о пол со звоном пожарного колокола.

- Ну, до вчерашнего дня кот - объясняет Корнелий, очень широко распахнув очень напуганные зеленые глаза. – Пока...

- Пока Уорзен не превратил ваше королевство в зиму, а тебя в северного оленя? – ревет морозный великан.

Сосульки уже сотнями бьются о пол, и прикрываешь руками голову, защищаясь от разлетающихся ледяных брызг.

Великан расхаживает по комнате, сотрясая стены замка при каждом шаге.

- Это так? Уорзен превратил тебя в северного оленя? Именно это произошло?

- Ну, да - одновременно произносите вы с Корнелием. – Но откуда вы знаете?

- Потому что он Крион! – вопит Фиффергрунд, влетая в дверь. – И Уорзен превратил его в морозного великана! Я прав, друг? – спрашивает эльф, подпрыгивая от любопытства. – Я прав?

- Ты прав, Фиффергрунд, еще как прав. И у меня нет силы превратиться обратно. Я волшебник в душе, но телом я большой, дурной великан - стонает он, усевшись на ледяной курган и уперев огромную голову в ладони. – Ты знаешь, что это значит?

- Все теперь вас боятся, верно? – спрашиваешь ты.

- Да - отвечает он, печально кивая. – Друзья не придут в гости, потому что они напуганы, и я так одинок, так одинок. Что мне делать?

Фиффергрунд вздыхает и плюхается на кожаный башмак великана.

- Мы найдем какой-нибудь способ, Крион. Помнишь, как говорили, что Невидимого Дракона Друглача невозможно убить? Все нам это говорили. Но мы его одолели, разве нет? – пытается подбодрить эльф.

- Но какой силой я обладаю, чтобы воевать с Уорзеном и его армией? – стонет Крион. – Какой от меня толк, я всего лишь большой неуклюжий великан.

- Неправда! – кричишь ты раньше, чем Фиффергрунд успевает вставить слово. – Подумайте, насколько вы физически сильны сейчас. Если нужно, вы можете поднять Уорзена одной рукой и зашвырнуть его через пол-королевства.

- Да, ты права. Я действительно силен физически - признает он.

- А как насчет твоих пегасов? – спрашивает Фиффергрунд. – Где они? Что с ними случилось? Уорзен ведь не превратил их в сурков?

- Нет, коль уж на то пошло, не превратил - говорит Крион, помаленьку оживляясь.

- Теперь, последний вопрос, самый важный вопрос – что с твоими волшебными силами? – спрашивает Фиффергрунд.

Плечи великана опускаются, а глаза мрачнеют.

- Полагаю, они исчезли. Я боялся даже попробовать простейшее заклинание, потому что знать правду было бы невыносимо. Я не хочу знать наверняка, что они исчезли.

- Крион, есть у меня подозрение, что Уорзен не сумел забрать все твои силы. Бьюсь об заклад, еще вдоволь волшебства осталось где-нибудь в глубине этого великаньего тела.

Крион проводит толстыми пальцами по золотым волосам.

- Хорошо - говорит он. – Я попытаюсь. Посмотрим, смогу ли я превратить эту сосульку в морковку. Когда-то это было бы парой пустяков, но сейчас это заставляет мое сердце трепетать как у птицы...

Он на мгновение закрывает глаза, концентрируясь, и – ПУФ! На пол падает прекрасная оранжевая морковка.

- У тебя получилось! – ликующе кричит эльф.

- Вот, это тебе - говорит волшебник, вручая морковь Корнелию. – А теперь, я бы сказал, мы потеряли достаточно времени. Я готов продемонстрировать Уорзену, насколько он в действительности бессилен.

- И я! – говорит Корнелий.

- Кота в северного оленя, надо же! – фыркает Крион, выходя в дверь в сопровождении Корнелия.

- Волшебника в великана, надо же! – негодует северный олень.

Собираешься выйти вслед за ними, но тут Фиффергрунд хватается за руку и оттаскивает в сторону.

- Омина, я хочу, чтобы ты кое о чем подумала - говорит он. – Ты очень важна для Альказара, и ему хотелось бы знать, что ты в безопасности. Если ты пойдешь с нами, нет никаких гарантий,

что ты переживешь ярость Уорзена. Возможно, тебе следует подождать здесь и позволить нам самим сразиться с Уорзеном.

- Но это же будет нечестно, ведь так? – спрашиваешь ты. – В конце концов, эта миссия была моей идеей, и я должна держаться ее до конца, несмотря на опасность.

- Ты хочешь быть живой, чтобы снова увидеть Альказара, разве нет? Мы втроем хорошо оснащены для боя, и я искренне верю, мы сможем одолеть Уорзена, если будем действовать сообща.

Эльф кладет тебе на плечи две волосатые руки.

- Подумай об этом. Мы подождем снаружи твоего решения.

С этими словами Фиффергрунд исчезает за дверью. Тебе хочется быть честной, но тебе также хочется быть живой, чтобы снова увидеть Альказара. Что ты будешь делать?

Ты позволишь остальным сражаться, зная, что ты остаешься в полной безопасности в Йонблуте? — (43)

Ты рискнешь своей жизнью и отправишься в бой с остальными? — (25)

36

- Давай отсюда убираться, Луна - шепчешь ты и, развернувшись кругом, бросаешься бежать сквозь деревья, давя ногами сломанные ветки.

- Ребенок удирает! – Раздается за спиной крик орка, и не успеваешь ты опомниться, как трое вепрюхов уже валят тебя в снег. Они снова связывают тебя – не церемонясь, и затягивая веревки столь туго, что они причиняют боль.

- Ой! – вскрикиваешь ты. – Больно же!

- Как не стыдно, Горфф - издеваясь, говорит один из орков. – У ребенка же такие маленькие и хрупкие косточки!

- Ты еще не знаешь, что такое настоящая боль - всхрапывает другой и тащит тебя обратно на поле боя.

Сосны явно начинают уставать, их ветки вяло обвисли, а стоны стихают. Дерево-предводитель опускает ветки к земле, и остальные следуют его примеру, открывая оркам проход к отступлению.

- Они сдаются, Тог - говорит кто-то из вепрюхов. Сейчас осталось лишь пять орков и всего несколько вепрей.

- Берем ребенка и убираемся отсюда - кричит Тог, садясь на своего вепря.

Остальные орки следуют его примеру, и вепри убегают по тропинке.

- Эй, а мы хоть правильно едем? – неожиданно спрашивает Горфф.

- Не знаю - отвечает другой орк. – Скрагга-то больше нет – дал дуба. Он один знал, как вернуться в замок.

- Смотрите на мох, растущий на деревьях - говорит Тог. – Так мы узнаем, в какую сторону едем. Эй, бабочка, лети сюда. Посвети своим огоньком на это дерево.

Луна подлетает к Тогу, в ее глазах тревога.

- Так и знал. Мы не туда едем. Эти паршивые сосны направили нас не в ту сторону! – орет он. – Мох растет на северной стороне деревьев, верно?

- Нет! – пищит Луна неожиданно твердым голосом. – Разве вы не знаете, что в Запретном

Лесу мох растет на южной стороне? Это всегда было так.

- Первый раз такое... - начинаешь ты, но тут же умолкаешь, увидев предупреждающую гримаску Луны.

- Но, разумеется - добавляет Луна - вы, вепрюхи, и так все это знаете.

- Она права - говорит Тог. – Вроде как Скрагг что-то такое нам говорил.

- Как скажешь - отвечает другой орк, и кавалькада трюхает по тропинке дальше.

Местность, по которой вы едете, кажется тебе знакомой, и вот уже за деревьями виднеется крыша на древесных стволах.

Подлетев к твоему уху, Луна шепчет:

- Видишь? Это хижина профессора Квинса. Теперь у нас есть шанс спастись.

- Ну-ка, орки - командует Тог. – Посмотрим, что там внутри.

Двое орков вламываются в хижину с батогами наготове.

- Вы нарушаете границы частных владений! – слышится сварливый голос Эразмуса Квинса. – Немедленно покиньте их! Это моя лаборатория. Убирайтесь!

- Этот старикашка думает, что может указывать, что нам делать, Горфф - рычит Тог.

- Ну, думаю, стоит преподать ему урок-другой, верно?

- Убирайтесь, хамы! – кричит профессор. – И опустите свои палки!

Слышится шарканье ног, звон стекла, а затем крик Эразмуса Квинса: «Мои бабочки! Не смейте так поступать с моими бабочками, вы, идиоты! Я заспирую ваши головы в банках, если вы не прекратите сию минуту»!

- Ошибаешься, старик - фыркает Тог. – Это твоя голова сейчас укатится!

Оставшиеся снаружи орки оживляются, потирая ладони в предвкушении кровавой потехи. Луна принимается ерзать на твоём плече.

- Омина, мы должны помочь профессору Квинсу. Мы не можем просто так допустить, чтобы орки его убили.

- Но он бы не пришел тебе на помощь в трудную минуту, Луна - возражаешь ты. – Не понимаю, почему мы должны рисковать своими жизнями.

- Не важно, насколько плохо он ко мне относился, Омина, его жизнь в опасности, и мы должны помочь ему.

- На первом месте должны быть наши жизни, Луна. Думаю, нам следует проскользнуть в хижину и забрать золотой свисток из ящика. Возможно, с его помощью мы сможем убраться отсюда в какое-нибудь безопасное место.

Оставшиеся снаружи орки больше не в силах сдерживаться. Они вбегают внутрь, чтобы присоединиться к побоищу, и ты должна быстро принять решение. Ты можешь:

Попытаться украсть золотой свисток. — (19)

Прийти на помощь профессору Квинсу. — (41)

- Идите вперед - говоришь друиду. – Я сейчас догоню.

Затем поворачиваешься к маленькой бабочке.

- Я обещала отправить тебя обратно к профессору Квинсу, и я всегда держу обещания - говоришь ты, не глядя на Луну.

- Но наступает ночь, и ты ни за что не отыщешь дорогу в темноте леса. Этот лес не предназначен для людей, Омина. Он обманчив.

- Иди, Луна. Я должна держать свое слово.

Луна вспархивает вверх поцеловать тебя в щеку, и ты смотришь, как мелькает, исчезая и появляясь, ее маленький огонек, пока вскоре не исчезает во мраке леса.

Поворачиваешься, чтобы возвращаться с друидом к его роще, и видишь, что его нет. Он быстро шагает.

- Нужно было попросить его подождать - говоришь ты, чувствуя, как колотится сердце.

Торопишься по тропинке, по которой вы пришли, петляя среди бесконечных деревьев, выискивая знакомые ориентиры, которые помогут тебе отыскать дорогу. Ты не видишь ни кустов ежевики, ни лютиков или каких-то других цветов, мимо которых вы проходили, и ты потихоньку признаешься себе в том, что и так знала – ты заблудилась.

Забираешься на дерево, поискать костер друидов, но даже с большой высоты ты не видишь ничего, кроме деревьев. Темнота вползает в лес, опускается ночь, и у тебя нет провожатого, который помог бы тебе. Неужели это...

КОНЕЦ?

Трешь глаза, смотришь по очереди сперва одним, потом другим, и понимаешь, что находишься в каком-то очень темном и очень влажном месте. На стенах растет мох, а единственный источник света – это ведущий наружу проход округлой формы, откуда светит солнце.

- Дерево! – восклицаешь ты. – Как же это я умудрилась попасть внутрь древесного ствола? Хочешь покачать головой, но чувствуешь легкое головокружение.

- Занятно. Не помню... - и с этими словами ты выходишь на солнечный свет.

Посмотрев наверх, видишь плывущие по небу большие кучевые облака, а посмотрев вниз – маленькое коричневое личико, глазеющее на тебя из-за ствола мелии. Один за другим из ствола выскакивают дружелюбные полурослики, широко улыбаясь и держа в руках фрукты и цветы. Вскоре тебя уже окружает сотня смеющихся крошек.

- Добро пожаловать на остров Этакнон, Омина - говорит один из них, вручая тебе букет орхидей.

- Вы знаете мое имя? – удивляешься ты.

- Разумеется, знаем. Мы – этаки!

- И мы хотим, чтобы тебе у нас понравилось - говорит другой, протягивая тебе огромную розовую грушу.

- Как я сюда попала? Это вы тоже знаете? – спрашиваешь малюток.

- Так же, как и все сюда попадают - отвечает этак с охапкой орликов. – Магия.

- Мы здесь, чтобы сделать тебя счастливой - гордо добавляет другой.

- Единственное, что может сделать меня счастливой - отвечаешь им - это помощь в поисках Уорзена, Зимнего волшебника, чтобы я могла спасти моего наставника.

- Все в свое время - хором отвечают этаки.

- Мы знаем о твоей проблеме - говорит этак с грушей. – И у всех проблем есть решение, но ты должна быть терпеливой.

- Но время уходит - говоришь ты даже без капельки терпения.

- Не переживай. Этакнон – это не место для переживаний - говорит очередной малыш, вплетая тебе в волосы желтую маргаритку. – А сейчас пойдём с нами, Омина.

○ **Далее.** — (26)

39

Луна на угольно-черном небе стоит высоко, и ты понимаешь, что сейчас должно быть полночь. Пять часов до зари. Пять часов прятаться беззвучно, не дыша, пока лилии не сомкнут лепестки и не исчезнут на время дня.

Опускаешься на снег и тихонько выкапываешь нору, чтобы укрыться от чудовищных растений. Укрывшись между двумя большими валунами, заворачиваешься в плащ и сворачиваешься клубочком.

Твое сердце стучит так громко, что ты опасаешься, что лилии услышат, но ты стараешься расслабиться и думать о хорошем, пока не начинаешь клевать носом и, наконец, не уплываешь в сон.

Вдруг ты резко пробуждаешься от бьющего в глаза солнечного света и понимаешь, что проспала всю ночь. С трудом садишься и выясняешь, что ничего не изменилось.

Чудовищные лилии стоят, высокие и зловещие, вокруг тебя, и теперь они тебя видят. Их высокие головки начинают клониться в твоём направлении, как будто они всю ночь терпеливо тебя дожидались.

Теперь ты знаешь, что должна предпринять какие-нибудь активные действия.

○ **Сделай другой выбор** — (29)

40

- Окей, просто очисти палубу «Золотца» от этого снега, и закинь меня на борт, старпом.

Ты сметаешь снег, кладешь в лодку моллюска и кочергу, и спихиваешь лодку в воду.

- Погодка малость морозная, но все равно – в самый раз, чтобы идти под парусом - говорит моллюск. – Теперь ставь парус и отчаливай. И следи за ветром. Он дует, порядок!

Поднимаешь парус, и лодку рывком бросает вперед, чуть не скинув тебя с моллюском за борт.

- Не туда! – орет моллюск. – Тяни парус на другую сторону!

- Но как? – кричишь ты. – Как?

- Веревка, старпом. Тяни прикрепленную к парусу веревку! – рычит он. – О, мое бедное «Золотце». Ты что, старпом, СУХОПУТНАЯ крыса?

Моллюск всю дорогу честит тебя на все корки, но вскоре вы уже входите в маленькую бухточку зеленого и цветущего острова, нетронутого заклятием Уорзена. На берегу столпились полурослики, они восторженно машут руками и приветственно кричат.

- Этаки, надо полагать - бормочешь ты, заводя лодку на песок пляжа.

- Граждане, я хочу вам представить... А как тебя зовут, кстати? – спрашивает моллюск, когда ты выносишь его из лодки на берег.

- Омина - начинаешь ты, но крошки этаки прерывают тебя щебечущими криками.

- Омина! Ты Омина, и мы так рады, что ты нас навестила!

Их коричневые пальчики касаются твоих волос и туники, и тебя щедро одаривают фруктами и цветами. Один этак вручает тебе охапку орликов, а другой орхидеи. Тут есть этаки с ровозыми грушами и этаки с крошечными фиолетовыми птичками, и этаки с корзинами пассифлор.

Вскоре тебя заваливают подарками по горло, и ты даже толком не знаешь, что делать.

○ Далее. — (26)

41

- Сперва мне нужно ослабить эти веревки. Затем составим план атаки. Сюда, Луна, посвети на мои руки.

Ты выпутываешь руки из узлов, а из хижины тем временем доносятся звуки учиняемого орками погрома.

- Ох, здорово - говоришь ты, потирая рубцы на запястьях. – Теперь посвети мне на ноги.

Но когда ты принимаешься за веревки на лодыжках, раздается крик орка:

- Тог, она пытается сбежать! Сюда! Ребенок пытается сбежать!

- Ах, так она еще не угомонилась? Ладно, на сей раз упакуем ее как следует. А то одни хлопоты с ней!

- Несите комариную сетку! – раздается приказ.

Ты торопишься встать на ноги. Они все еще связаны, поэтому ты прыгаешь вглубь леса, а Луна показывает дорогу. За тобой, топя по снегу, с гиканьем гонятся орки.

И вдруг твоя веревка цепляется за древесный корень. БАХ! Ты растягиваешься лицом вниз на лесном полу. Пытаешься встать, но тут – ВЖУХ! – на твою голову опускается сетка, вторая опутывает твои ступни и ноги, а сверху на тебя наваливаются пять орков, прочно закрепляя сети на месте.

- На помощь! Кто-нибудь, помогите! – кричишь ты, пытаясь высвободиться из сетей.

И тут же из хижины выбегает Эразмус Квинс, хлеща сачком по головам опеших орков.

- Мерзавцы! – сердится он. – Отпустите ее!

Профессор в ярости подскакивает вверх-вниз, а его крысиный нос бешено дергается.

- Разберись со стариком, Тог! – слышишь ты, и затем, пока ты можешь лишь беспомощно наблюдать, орки подходят к профессору. Они заворачиваются его в сетку и плотно ее завязывают.

- Не дайте сбежать бабочке! – кричит Горфф, и вот уже вы все трое бьетесь в сетях, как бабочки Квинса.

- Отличная работа, парни - фыркает Тог. – Теперь навьючьте их на вепрей, чтобы они насладились тряской поездкой в замок!

Орки с ржанием и гоготом завершают свою работу.

- Будем возвращаться через поля, чтобы опять не заблудиться. Сюда, парни! – кричит Тог.

- К Уорзену! – вопят орки, и кавалькада с топотом и фырканием вырывается из леса и скачет по замерзшим белым полям.

Из-за тряски твоя голова все время подскакивает и больно стучается о вепря, а сердце уходит куда-то вниз, потому что на этот раз ты не видишь никакого выхода. На этот раз, похоже...

КОНЕЦ

Подавив панический вопль, ты несешься через поле к дому. Ночь безумна от визгов вепрей Уорзена. Клича разносятся по полям, и грохот копыт становится все громче.

«Мне не следовало оставлять Альказара одного - думаешь ты. – Даже когда я собирала травы ему на суп».

Швыряешь горсть трав на лавку и прикрикиваешь на своего кота:

- Быстрее, Корнелий! Мы должны попасть к Альказару раньше, чем армия Уорзена доберется до него!

Но когда ты заворачиваешь за угол вашего дома, твое сердце проваливается вниз. Слишком поздно. В переднюю дверь колотят орки.

Ты знаешь, что должна побыстрее укрыться, поэтому закапываешься в поленницу у двери и ищешь взглядом кота.

- Корнелий Сильвен! – шипишь ты, но кот пропал.

Неожиданно раздается громкое БУМ, и под звуки разбиваемой двери и окон армия врывается в дом.

- Бедный Альказар! – думаешь ты, но твои мысли замирают, когда суматоху перекрывает голос Уорзена.

- Тихо! – ревет он, и шум мгновенно прекращается. – Так, так, так. Вы только полюбуйтесь! Великий волшебник Вечной весны лежит в кровати, бессильный предо мною.

Жестокий смех Зимнего волшебника вызывает у тебя мурашки по коже. Ты еще глубже заползаешь между бревен.

Твое воображение рисует уродливую рожу Уорзена – черные глаза-щелочки, спутанная борода, покрытая льдом, и оскаленные зубы, как острые сосульки.

- И где же твои силы и твои верные последователи сейчас, Альказар? - насмехается Уорзен. – Что-то я не вижу никого, кто стремился бы тебе на помощь.

- Что нам с ним делать, Уорзен? – спрашивает хриплый голос. – Может забить его батогами и всех делов?

И глазающие солдаты взрываются фырканием и гоготом.

- Нет, баранья башка - рычит Уорзен. – Я желаю насладиться зрелищем его страданий. Мы посадим его в Ледяную Пещеру в подземелье моего замка, и поглядим, как он будет медленно замерзать!

- Ты слышал, Скрагг? Ледяная Пещера! – цокает языком орк.

- А там его могут повесить по соседству с непослушным вепрем с острыми как ножи зубами. Сейчас он должно быть здорово проголодался - причмокивает другой.

- Молчать! – громыкает Уорзен. – Вепрюхи доставайте веревки и забирайте его! И смотрите, чтобы он остался живым после путешествия на север!

Следует громкое шарканье ног, и ты представляешь, как ужасные твари выдергивают Альказара из кровати и грубо связывают его хрупкое тело. Единственное, что не дает тебе выскочить и броситься на защиту наставника, это его сказанные раньше слова: «Их целая армия, а ты всего одна. Если что-то случится, ты должна защитить себя. Для меня ты дороже моей жизни».

- А теперь королевство наше! – кричит Уорзен, и орки режут от триумфа.

- Ненадолго - тихонько клянешься ты. – Ненадолго.

- Пусть дуют ледяные ветры! Пусть зимние снега опустятся на землю! Пусть все зеленое и живое погрузится в холод и тьму! Ледяной хлад зимы будет править вечно! – громыкает

Уорзен, и злая армия вторит ему, ревя в ночи победные кличи.

В поленице ревет ледяной ветер, задувая снег глубоко в щели твоего укрытия. Тебя колотит дрожь, и ты начинаешь понемногу выкапываться из-под бревен, прислушиваясь, не оставил ли тут Уорзен кого-то из вепрюхов. Ничего не услышав, пробираешься в дом и укрываешься, дрожа, тяжелыми одеялами.

Пытаешься отдохнуть, но сердце стучит, как ненормальное, и сон не идет. До рассвета нужно принять важное решение. Ты должна спасти своего наставника и вернуть ему здоровье.

Вспоминаешь, как раньше Альказар рассказывал тебе про гриб Алое пламя, растущий в Запретном лесу. «Это единственное лекарство от моей болезни - говорил он. – Друиды могут помочь тебе отыскать его, но лес кишит опасными тварями, и ты должна быть очень осторожной».

Сумеешь ли ты отыскать друидов? Помогут ли они тебе найти гриб Алое пламя? Сможешь ли ты доставить его Альказару, пока не станет слишком поздно? Может, следует сперва попытаться спасти его, а потом уже искать друидов? Но опять же...

Когда заря обрисовывает горизонт, ты сократила возможные варианты до двух:

Ты можешь попытаться сначала уничтожить Уорзена, а потом спасти Альказара, пока он не замерз. — (33)

Ты можешь отыскать друидов, найти гриб Алое пламя и отнести его Альказару. — (7)

43

Машешь на прощание крохотной армии и возвращаешься в замок сидеть на снежном кургане. Тут очень одиноко, и ты все время не перестаешь спрашивать себя, верно ли ты поступила.

Дни и ночи проходят, и каждую минуту тебе кажется, что ты слышишь снаружи голос Фиффергрунда или видишь входящего в дверь Альказара. Ты замерзла и проголодалась, и тебе едва удастся поспать больше часа кряду.

Вскоре проходит уже неделя, а от твоих товарищей все еще ни слуху, ни духу. И однажды утром ты заворачиваешься в свой плащ и, ослабшая и несчастная, отправляешься домой.

Добрались ли вообще твои друзья до замка Уорзена, или их еще в пути схватили орки? А может, они сдались, оставив Альказара умирать в Ледяной Пещере.

Если бы у тебя нашлось мужество помочь им в бою, возможно, Уорзен сейчас был бы побежден, и вы бы с Альказаром вдвоем направлялись бы домой.

Но ты никогда не узнаешь наверняка. Потому что это...

КОНЕЦ

44

- Вот - говоришь ты, протягивая профессору золотой свисток.- Возьмите это.

Тот аккуратно перекачивает его между большим и указательным пальцем, изучая свисток, как какую-то редкостную бабочку.

- Откуда у тебя это? Это инструмент волшебника, а не детская игрушка.

- Вот именно - отвечаешь ты. – Он принадлежит моему наставнику, волшебнику Альказару. Но сейчас это просто залог за вашу бабочку, и я надеюсь, вы вернете свисток, когда я верну ее.

- Не волнуйся. У меня нет времени на игрушки, или магию, или всякие глупости - ворчит профессор Квинс. Он опускает свисток в ящик стола и возвращается к работе на павлиньим глазом – закрепляет ее крылья тоненькими полосочками бумаги. – Теперь исчезните, вы двое. У меня важная работа, которую необходимо завершить.

Бабочка подлетает к твоему плечу и шепчет на ухо:

- Можешь звать меня Луна. Тебя как зовут?

- Я Омина.

- Ладно, Омина, пошли.

Ты шагаешь среди деревьев, а Луна мечется перед тобой туда-сюда, ее единственный усик светится во тьме лесных теней, как крошечный факел.

- Готова поспорить, ты рада оказаться от него подальше, да, Луна?

- Ты имеешь в виду профессора Квинса? Ах, я не знаю. Он был добр ко мне. Он держал меня, даже хотя я уродина, у которой нет одного усика и вообще...

- Луна - говоришь ты. – Я думаю, ты нисколько не уродина. На самом деле - добавляешь тихонько - я думаю, ты красивая.

Бабочка краснеет до персикового оттенка и качает головой.

- Нет, нет. Я недостаточна хороша даже для того, чтобы стать образцом в коллекции профессора Квинса.

- Подумаешь! Иметь два усика – самое обычное дело, и погляди, к чему это привело всех остальных бабочек.

- Ты просто пытаешься приободрить меня - отвечает Луна слегка подрагивающим голосом.

- Не совсем, Луна. Я действительно думаю, что ты очень особенная.

- Ты хочешь сказать, странная.

Ты резко останавливаешься.

- Лети сюда и сядь мне на тыльную сторону руки - твердо говоришь бабочке тем тоном, которому научилась у Альказара. – Теперь, послушай меня. Это Эразмус Квинс странный, а не ты. Подумай обо всех тех вещах, что можешь делать ты, и о которых другие бабочки даже не мечтали. Ты можешь говорить, ты можешь освещать темноту, ты можешь даже стать кому-то прекрасным другом. Все прочие бабочки должны довольствоваться тем, что они просто миленькие.

Луна краснеет, но уже до насыщенного оранжевого, и застенчиво машет крылышками перед глазами. Вздыхаешь в отчаянии.

- Теперь идем, Луна. Надо продолжать путь.

Снова отправившись по тропинке, ты замечаешь, что вас окружают настолько густые сосновые дебри, что ты даже не силах что-либо разглядеть сквозь заснеженные ветви. Верхушки сосен черны от ворон.

- О, нет! – стонешь ты. – Что же нам теперь делать? Возвращаться и искать другой путь?

- Мы не можем. Это самая безопасная дорога к друидам - отвечает Луна. – Я могу летать среди веток туда-сюда, но мне нужно опасаться этих ворон. Но я не знаю, протиснешься ли ты, Омина.

- Похоже, мне придется просто прорубать дорогу кочергой. Вот, посветишь на эту ветку, Луна?

Хватаешь кочергу двумя руками и отсекаешь заснеженную ветвь от ближайшей ели. Откуда-то раздаётся мучительный рык, как будто крупное животное кричит от боли.

- Что это? – шепчешь ты, обшаривая глазами лес в поисках притаившегося косматого зверя.

- Не знаю - отвечает луна. – Идем дальше.

Шмяк! Еще одна ветвь отлетает, сопровождаемая низким, полным боли стоном.

Теперь Луна в возбуждении трепещет крылышками как пчела.

- О боже, Омина, смотри! Я думаю, ты ранила это бедное дерево! – она светит своим огоньком на ствол, откуда отломана ветка, и там ты видишь сочащиеся из раны капли крови.

- Я же не знала... - кричишь ты, но Луна обрывает тебя.

- Омина! Деревья двигаются на нас. Нам нужно уходить отсюда!

Повсюду вокруг вас большие заснеженные деревья подползают ближе, вытянув усеянные воронами ветви. Держишь кочергу перед грудью, следя, как деревья придвигаются ближе и ближе, заставляя лесной пол трястись, как при землетрясении.

- Омина! Что нам делать?

Ты должна решать быстро, и выборов у тебя два:

Заговорить с деревьями, надеясь, что они поймут тебя. — (24)

Бежать, откуда пришла. — (28)

- Ты обещаешь, что я стану достаточно могущественной, чтобы спасти Альказара, если я съем эту неаппетитную гадость? – спрашиваешь ты, воротя нос от комковатого гриба.

- Я говорю истинную правду, дитя - отвечает мадам Корневар, но в ее гладкий шелковый голосок врывается легкая хрипотца. – Итак, не теряй времени. Вперед, к славе могущества!

С этими словами она впихивает гриб тебе в рот. Крепко зажмурившись, быстро жуешь, и твой рот заполняет горький, плесневый вкус.

Вдруг вокруг тебя начинает кружить ураганный ветер, и ты понимаешь, что это ты вращаешься, совершенно себя не контролируя, вращаешься, как игрушечный волчок. В твоих ушах звенит хриплый смех мадам Корневар, а лес проносится мимо размытым маревом зеленого и золотого. Затем твое вращение резко прекращается, голова у тебя идет кругом, и ты падаешь на землю.

Прекрасная женщина исчезла, и перед тобой стоит хихикающая скрюченная карга, скаля свои зубы-поганки.

- Теперь, профитрольчик, мы наречем тебя Цветковар, и будешь ты вечно скитаться лесом, раздавая грибы бедным путникам! Ха-ха-ха!

- Нет! Ты не можешь так поступить! – кричишь ты, но твой голос теперь совсем не твой. Он хриплый и каркающий, как у ведьмы. А посмотрев вниз, ты видишь, что твоя белая туника превратилась в черное платье. – Ты не можешь так поступить со мной!

Тянешься за кочергой. Но она исчезла, вместо нее теперь джутовый мешок, набитый грибами. Хватаешь его своими морщинистыми руками и замахиваешься на мадам Корневар.

- Ты заплатишь за это, жестокая карга!

Но та в ответ лишь хохочет, и неожиданно, против своей воли, ты тоже начинаешь смеяться. Громкий, каркающий смех вырывается из твоего рта, и ты закидываешь мешок на свою сгорбленную спину и кричишь:

- А вот кому грибочки? У меня есть ключи к богатству, и красоте, и могуществу, великому могуществу...

КОНЕЦ

- Думаю, мне лучше будет идти своей дорогой. Замок Уорзена отсюда не так далеко - говоришь ты. – И я действительно ужасный моряк.

- Скатертью дорожка - сварливо говорит моллюск. – Только не приползай потом молить меня о помощи. Я давал тебе шанс.

Ты плотно заворачиваешься в плащ и двигаешься по обледенелым камням на север. Пока ты бредешь, начинает падать снег, и вскоре вокруг тебя уже настоящая метель, несущая тебе в лицо ледяную крупку и мокрый снег. Руки и ноги начинают неметь, и ты торопишься вперед, чтобы достичь замка, пока не стало еще хуже. Неожиданно тебе приходит в голову мысль:

«Когда я доберусь до замка Уорзена, мне потребуется помощь, чтобы пройти мимо орков и вепрей. А я никогда не найду помощь посреди бурана! Возможно, лучше мне вернуться назад и все-таки отправиться на Этакнон!»

Поворачиваешься, и теперь ветер бьет тебя в спину. Но не успеваешь ты далеко уйти, как слышишь крик с утесов над тобой:

- Вон этот альказаров ребенок! Хватай ее!

Посмотрев туда, видишь двадцать вепрюхов, скачущих к тебе по камням, размахивая во все стороны ржавыми мечами и батогами. Орки визжат, вепри хрюкают, а ты бежишь со всех ног.

- Несите меня обратно к моллюску - просишь ты свои ноги, пытаясь заставить их бежать быстрее.

Но вепри скачут еще быстрее. Вскоре орки тебя настигают, связывают и грузят на большого уродливого вепря.

- Га-га-га, счас ты свидишься со своим наставником - скалится один.

- Ага, только обняться не сможете. Будешь болтаться с ним рядом в Ледяной Пещере - потешается другой.

Ты молчишь. Ты понимаешь, что ничего не в силах поделать, и что в любом случае слишком поздно что-то предпринимать. В ушах у тебя звучат слова Альказара: «Их целая армия, а ты всего одна».

КОНЕЦ